

Каждому читателю — CD в подарок

www.portal-kultura.ru

С царями В ГОЛОВЕ

Вяще укрепляй

Монархия прикроет Зло

Где совесть, брит?

«Авторское право» 7

Николай II online 2

Кремлевское дело 3

Книги про Романовых 3

Ницца останется русской 10

Ольга Куликовская-Романова: «Важно, чтобы династия вернула себе доброе имя» 10

«От Алексея и Марии осталось 60 граммов на двоих» 11

Императрица тайно не рожала, царь ей не изменял 11

Роман с кино 12

Четыреста лет назад, 21 июня (11-го по старому стилю) 1613 года колокола кремлевских соборов возвестили о восшествии на российский престол шестнадцатилетнего боярина Михаила Федоровича. С этого момента судьбы русского народа и Дома Романовых переплелись накрепко. Романовы превратили Московское государство в Российскую империю — самую могущественную державу мира, и они же привели ее к гибели. Как зарождалась династия и в чем причины семейной и государственной катастрофы? Почему перессорились между собой нынешние представители знаменитой фамилии? Чьи останки захоронены в 1998 году в Петропавловском соборе? Нужна ли современной России монархия или мы и так живем при самодержавии?.. «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости». Этими словами Пушкина мы руководствовались, готовя нынешний номер «Культуры», посвященный 400-летию Дома Романовых.

ММКФ шагает по Москве

Кирилл Разлогов:

«Будьте осторожны с «Дикими ночами»

Петр Шепотинник:

«Делаю ставку на кино без красителей и консервантов»

Андрей Богатырев:

«Я полюбил Иуду»

Зураб Кипшидзе:

«Здорово, что меня помнят в Москве»

Зомби понаехали и понаоставались «Война миров Z»

Дама с собачками «Вечное возвращение» Киры Муратовой

Бертолуччи и его вера Ретроспектива мастера

Второе из важнейших «Звезды кино представляют звездных дизайнеров»

В Доме кино поменяли экран

4-5

КОММУНИЗМ НА ЭКСПОРТ «История советских павильонов» на ВВЦ

МЭТЬЮ БОУРН: «Я бы страшно затосковал, если бы в Англии упразднили монархию»

НА ЛИЦО УЖАСНЫЕ — ДОБРЫЕ ВНУТРИ На экранах — «Университет монстров»

«МЫ ЗАВАЛИЛИ НЕМЦЕВ НЕ ТРУПАМИ, А ЖЕЛЕЗОМ» 72 года назад началась Великая Отечественная

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €, Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF, Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

Николай II online

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Липецке мировой премьерой оратории «Возрождение России» Александра Чайковского отметили День России. Теперь очередь за Москвой: 26 июня оратория прозвучит в Концертном зале имени Чайковского.

К празднику готовились за год: Липецкая филармония год назад предложила композитору написать ораторию о судьбе Николая II. Тема непростая, дискуссионная — неудивительно, что липчане отнеслись к ней неоднозначно. Около Областного центра культуры и народного творчества даже дежурил наряд полиции, страшая от возможных провокаций. Перед началом концерта объявлялось было группа пикетчиков с плакатами, но протестного пафоса надоело не хватало, и несогласные могли наблюдать за происходящим в зале по онлайн-трансляции, выведенной на площадь. Премьеру подготовила Государственная академическая симфоническая капелла Валерия Полянского. Как и положено, в оратории соединились драма и опера, слово и музыка, чтецкие вставки (Юлия

ФОТО: АЛЕКСАНДР ЗЮРЧЕНКО

Рутберг и Александр Галибин), хоровые комментарии, ариозо-солистов — Людмила Кузнецова, Олега Долгова, Максима Сажина, Александра Маркеева. Драматургию закрутили лихо: в прологе происходит обсуждение интернет-пользователями личности Николая II. Модератор Галибин ведет дискуссию, противопоставляя нелицеприятным высказываниям (голоса из хора: «слабовольный царь», «ни рыба ни мясо») другие, ис-

числяющие заслуги государя: «золотое обращение рубля, всеобщее начальное образование, строительство железных дорог, первая всеобщая перепись населения». Перед нами разворачивается цепь фактов из биографии последнего русского царя. Ходынская трагедия, коронация, рождение сына, революция... Чтецы стараются сохранить беспристрастность тона, но внутренне их позиции определены. «Тема преступления

против царской семьи болезненна для меня, как для любого интеллигентного человека», — отмечал на пресс-конференции Галибин, игравший, кстати, Николая II в фильме Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья». Его поддержала Юлия Рутберг: «О таких событиях, как убийство царской семьи невозможно говорить просто, обычными словами. Необходимо масштабное музыкальное произведение в стиле греческой трагедии — с хором, оркестром, солистами, стихами. Каким бы ни был Николай II, он — помазанник Божий... Ценю оказанное мне доверие — мой голос выбран в качестве инструмента для рассказа одной из самых трагических историй нашего Отечества».

Многослоен и динамичен видеоряд, где кинохроника начала прошлого века перемежается с кадрами из жизни царской семьи, изображением ликов святых, пейзажами и храмами Ельца и Липецка. Иногда избыточность показа мешает воспринимать музыку — все-таки в ней заключено главное. Воспоминания о светлых днях, балах выражены через нестальгический вальс, но есть в оратории страницы, звучащие угрожающе жестко, напоминая о кровавых трагедиях эпохи. От наступательного драйва в симфоническом фрагменте «Восстание» просто мурашки бегут по коже — тут, конечно, респект дирижеру и всем музыкантам, мастерски воплотившим авторский замысел.

Финал сочинения — размышление о возрождении России, предсказанном Серафимом Саровским, Феофаном Затворником и Иоанном Кронштадтским. Интересно, что когда Александр Чайковский принес партитуру Валерию Полянскому, то maestro посоветовал иную идею концовки — не триумфа-апофеоза, а тихой молитвы, оставляющей возможность каждому искать собственные ответы. Так, буквально за один день родилось проникновенное заключительное песнопение, вдохновенное текстом из молитвы оптинских старцев.

Исполнение оратории Александра Чайковского стало кульминацией III Музыкального фестиваля имени Тихона Хренникова, приуроченного к празднованию столетия со дня рождения великого русского композитора, чья малая родина — Елец.

Московская премьера опуса в Зале Чайковского будет посвящена 400-летию Дома Романовых.

Твардовский на Страстном и фронтовые собаки — на Поклонной

22 ИЮНЯ, в День памяти и скорби, в Москве откроют монумент замечательному русскому поэту Александру Твардовскому. Создатель «Василия Тёркина» встанет на Страстном бульваре, рядом с редакцией журнала «Новый мир», которым Александр Трифонович руководил много лет. Средства на памятник были собраны Российским фондом мира. Авторы — известный скульптор, народный художник России Владимир Суворовцев и заслуженный архитектор РФ Виктор Пасенко.

21 ИЮНЯ на Поклонной горе в Москве появится бронзовый пес. Откроет памятник фронтовым собакам тот, кому принадлежит идея его создания — министр культуры РФ, председатель Российского военно-исторического общества Владимир Мединский. Автор композиции — скульптор Андрей Коробцов.

Церемония приурочена к 104 годовщине создания в России первых кинологических подразделений. А первый питомник военных собак был сформирован в декабре 1912 года на базе Измайловского гвардейского полка. Здесь животных готовили для обеспечения связи и ведения разведки.

В годы Великой Отечественной более 60 тысяч четвероногих бойцов несли службу на всех фронтах. Примечательно, что фронтовые собаки приняли участие и в историческом Параде Победы 24 июня 1945 года.

ФОТО: МИХАИЛ СУЛИНС

Евгений Миронов: «Кавказ соскучился по театру»

Анна ЧУЖКОВА

Начало лета в Пятигорске ознаменовалось сразу двумя крупными культурными событиями. Вот уже в одиннадцатый раз «Театр Наций» собирает «Театры малых городов России», но впервые — на Ставрополе. А 17 июня здесь завершился еще один фестиваль — «Театры России — Северному Кавказу».

Закономерно, что серию показов открыла пьеса Лермонтова. Свой шумевший «Маскарад» в Пятигорск привезли вахтанговцы. Во Владикавказе и Назрань, Нальчик и Черкесск, Махачкалу и Грозный с гастролями приехали МХТ им. Чехова, «Табакерка», Авангард Леонтьев, Александр Филиппенко и Константин Райкин с моноспектаклями. А «Театр Наций» во главе со своим худруком Евгением Мироновым на пятигорской сцене закрывал форум постановкой «Рассказы Шукшина».

Кроме того, событие объединило спектакли из тринадцати малых городов России. Лучшие можно будет увидеть на столичной сцене, руководимой Мироновым, в следующем году: «Фрекен Жюли» театра-студии «Грань» из Новокуйбышевска (Самарская область) и «Короли и капуста» драмтеатра «Парафраз» из Глазова (Удмуртия). Их отобрало компетентное жюри во главе с Ольгой Остроумовой.

О фестивальных радостях и сложностях «Культуре» рассказал Евгений Миронов.

культура: Почему Вы выбрали именно Пятигорск?
Миронов: Северный Кавказ воспринимается у нас как очень опасное место, и небезосновательно. По-моему, заставить замолчать пушки может только муза. К тому же, многие жители Кавказа соскучились по театру. Лет двадцать не ходили на спектакли. Некоторые вообще впервые попали в театр благодаря нашему фестивалю.

В Пятигорске есть более или менее благоприятные условия для проведения такого крупного мероприятия — чисто с технической точки зрения. Ведь надо было принять около трехсот артистов со всей страны: от Советска Калининградской области до Комсомольска-на-Амуре.

культура: Как отбирались спектакли, был ли общий девиз?
Миронов: Объединяло их только одно — нам хотелось привезти постановки на хорошем русском языке. И это, конечно, в первую очередь классика.

культура: С какими проблемами сталкивается провинциальный театр?
Миронов: Во-первых, отсутствие серьезной финансовой базы. В малых городах приходится ставить спектакли гораздо чаще, чем в столицах — зрителей мало. Назначать следующую премьеру приходится уже через два

месяца после только что состоявшейся. А на спектакли нужны деньги. Их не хватает даже на элементарные вещи. Например, в театре Назрани мужской туалет расположен на улице... Еще необходима творческая база. Это то, чем занимается «Театр Наций». Мы посылаем в провинцию выпускников творческих вузов, чтобы они не околдовались годами в Москве в поисках возможности поставить спектакль, а приобретали опыт. Ведь в глубине многие театры имеют и богатую историю, и хорошую труппу. Это дает потрясающий эффект — при-

ФОТО: ИРИНА ПЛАСК

лив свежей крови, что и подтверждает фестиваль «Театры малых городов». Вы можете сами увидеть: победители играют на нашей сцене. А в прошлом году я встретила талантливого молодого режиссера из Пермского края и пригласил его поставить спектакль в «Театре Наций» в следующем сезоне. Правда, открыть название пока не могу.

культура: Афишу провинциального театра составляют в основном кассовые пьесы...
Миронов: От этого никуда не деться. Но нельзя отказываться от творчества. Необходимо публику приучать к настоящему искусству, хотя бы дозированно. Сейчас спектакль большой формы имеет смысл ставить как шикарное шоу или комедию. А в камерных постановках есть возможность экспериментировать.

культура: Наверное, поэтому на фестивале «Театры малых городов России» победили спектакли малой формы.
Миронов: Да, есть в этом тенденция.

культура: Как кавказский зритель принимал актёров?
Миронов: В Назрани великолепно встречали Авангарда Леонтьева. Во Владикавказе чуть не выломали двери, приветствуя «Табакерку». На постановках МХТ имени Чехова тоже был аншлаг. Артисты Театра Вахтангова, игравшие в Пятигорске Лермонтова, волновались больше, чем перед премьерой: во-первых, сам город связан с писателем, во-вторых, не известно, воспримет ли публика условный язык Римаса Туминаса. Но отдача была потрясающей. Я сам сидел в зале. Хохотали, реагировали, как сказал Туминас, именно в тех местах, где режиссер и хотел. Даже в Москве так не принимают. И я очень рад, что оба фестиваля состоялись. Если бы не поддержка Министерства культуры, Администрации президента, полномочного представителя президента на Кавказе Александра Хлопонина и Эльвиры Набиулловой, у нас ничего бы не получилось.

культура: Форум «Театры России — Северному Кавказу» станет ежегодным?
Миронов: Зависит не от меня. Пока что это разовое мероприятие. Но надеюсь, оно многих вдохновит. Может быть, кто-то затеет подобный музыкальный фестиваль. Ведь во Владикавказе руководит театром сестра Валерия Гергиева — Лариса Гергиева. Наверняка, они организуют подобные мероприятия. Или привезут сюда народные танцы. Но только не балет. Слышал, что на Кавказе это искусство не воспринимают...

Кредит иссяк

Доходное МЕСТО

Банки ужесточают условия кредитования. В связи с ростом невозвратов по ссудам, а также увеличением числа мошенничеств, процедура получения заемных денег усложняется. Уже не надеясь на банки, граждане РФ стали искать альтернативные варианты перекхватить в долг.

Около 2,5% всех выдаваемых кредитов сегодня берут мошенники, по ним никто не будет платить. А просроченная задолженность граждан России с начала года увеличилась с 4 до 4,3%, то есть рост составил почти 10% — динамика очень тревожная. Цифра в четыре с лишним процента не угрожает национальной банковской системе в целом и ее лидерам в частности, но именно темпы роста безнадежных долгов заставили финансистов принимать меры.

Гайки закрутили очень оперативно и довольно жестко. Во-первых, без справки 2НДФЛ ссуду сегодня получить практически невозможно. Согласно статистике, ее теперь требуют в 78% случаев. Включая самые простые, вроде небольшого займа на неотложные нужды. Во-вторых, сроки рассмотрения существенно выросли. «Кредит за 30 минут» и другие подобные предложения, которые еще недавно активно рекламировали, уже не актуальны. Документы будут изучать неделю, другую, месяц... В-третьих, работники кредитных департаментов стали гораздо чаще отказывать потенциальным клиентам. При наличии в бумагах малейшей неточности ссуда не

выдается. Ведь теперь по каждому невозврату начальство грозит работникам всеми возможными карами.

Люди с Неглинной тоже отреагировали на негативную тенденцию. Руководство ЦБ РФ предупредило банкиров, что на каждую необеспеченную ссуду (по сути, любую, кроме ипотеки и автокредитов, по которым есть залог имущества) будет введено резервирование капитала. То есть вскоре норма прибыли этого бизнеса для финансистов упадет. Что стало дополнительным стимулом снижать объемы выдаваемых кредитов.

Для простого потребителя, которому внезапно потребовались деньги, ситуация складывается не очень веселая. Если до недавнего времени был шанс оперативно перекхватить денег в банке — например, когда одна машина еще не продана, а другую нужно срочно брать, — то сейчас про это можно забыть. Пока кредитные менеджеры решат, стоит ли идти на риск, время будет упущено.

Стоит отметить, что граждане не менее оперативно отреагировали на изменение финансовых обстановки. На многих предложениях стали возрождаться реликты советского времени — кассы взаимопомощи. По большому счету, конечно, снабжают ресурсами сами работодатели, но помогают и рядовые сотрудники. Ведь никогда не знаешь, что с тобой случится, деньги могут срочно понадобиться в самый неподходящий момент. На банки надежды уже нет и вопрос даже не в величине ставок — просто не дают. Поэтому принцип «помоги другу и тебе тоже помогут», становится крайне актуальным.

Нильс ИОГАНСЕН

@ НАМ ПИСЬМО

Елена Александровна! Хочу поблагодарить Вас за замечательный выпуск «Культуры» (№ 21). Особенно впечатляет страница публицистики. Все четыре материала — в яблочко. Стильный, саркастичный В. Третьяков просто размазал (и поделом) наших забуревших историков, погрязших в дебрях чужды и корыстолюбия. До слез трогательная статья И. Дмитриева о Че Геваре. Острый аналитический скальпель В. Хомякова. И, наконец, изысканное ироничное эссе «Любить по-русски». И классная передовица!

Сергей ВДОВИН, читатель

PS. Да, отметим интервью Ле Пена — старик в хорошей форме. Один из немногих трезвых умов в безумевшей Европе.

Спасибо за Вашу газету — единственную в России газету для народа. Родители еще с 50-х выписывали «Известия», эта «наследственность» перешла и ко мне. Но после последнего реформирования перестал их читать — из-за того, что они стали рупором бизнесменов и чиновников. Попробовал читать ряд других газет и увидел то же самое. Думаю, что в России отсутствует ежедневная общественная газета для народа. Считаю, «Культура» в дальнейшем может расширить поле деятельности и занять эту нишу.

С уважением, ГУСЕВ Валерий Николаевич

Очень люблю вашу газету — ОНА ЛУЧШАЯ!!! Даже «Литературка» у меня теперь на втором месте. Завтра из «Озона» привезут последнюю книгу Максима Кантора — узнала о ней благодаря вашим публикациям.

С глубоким уважением, Елена ЕВДЕЕВА, коренная москвичка и ваша поклонница

ОРФЕЙ 99.2 FM www.muzcentrum.ru

Впервые в России!

WAGNER 200

Весь Вагнеровский фестиваль в Байройте в эфире Радио «Орфей»

Совместно с медиахолдингом DW «Deutsche Welle»

www.muzcentrum.ru

www.dw.de/russian/wagner200

с 25 июля по 3 августа 2013

КУЛЬТУРА Духовно-просветительское русское издание

Главный редактор: Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Владимир Перекрест, Григорий Резанов, Михаил Тюренко

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы: 10234 в каталоге «Почта России» 50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 19 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 13-06-00409
Подписано в печать 20 июня 2013 г., по графику: 14.45, фактически: 14.50

ЧИТАЕМ С «КУЛЬТУРОЙ»

«Библиотека «Дом Романовых»
в 14 томах. «Слово»

Уникальный многотомник в переплете с золотым тиснением и иллюстрациями на мелованной бумаге обогатит собрание даже искушенного коллекционера. «Библиотека» включает труды самых авторитетных авторов, когда-либо писавших о династии. Работы историка Сергея Соловьева, дипломата и публициста Сергея Татищева, генерал-лейтенанта, директора Императорской публичной библиотеки Николая Шильдера, профессора Дерптского университета Александра Брикнера создают многогранную картину отечественной истории. Эксклюзивом издания, изюминкой для истинных любителей жанра являются главы, написанные крупнейшим историком дореволюционной России Василием Берхом, чьи труды не переиздавались целых полтора столетия. Каждый том «Библиотеки» содержит богатый, насыщенный иллюстрациями материал: страницы из коронационных альбомов, репродукции картин и зарисовок придворных живописцев, уникальные фотографии второй половины XIX – начала XX века, географические и топографические карты и чертежи. Их дополняют изображения символов государственной власти, сокровищ Алмазного фонда, Эрмитажа и других музеев. Многотомник поступит в продажу в начале июля. Ориентировочная цена — 43000-45000 рублей

«Екатерина Великая». Ольга Елисеева.
«Молодая гвардия», ЖЗЛ

Немецкая принцесса, не имевшая прав на династический престол и захватившая его в результате переворота, — едва ли не самая популярная личность среди всех правителей России. Ей посвящены и серьезные научные труды, и бесхитрая беллетристика, множество кинолент и уйма исторических анекдотов. Казалось бы, что еще сказать? Однако в биографии самой популярной императрицы остается немало загадок, которые раскрывает историк Ольга Елисеева — известная исследовательница русского XVIII века. Она ярко, увлекательно и живо рассказывает о заговоре 1762 года и подлинной роли в нем различных действующих лиц, тайне гибели императора Петра III и причастности к этому его супруги, многочисленных романах Екатерины и ее тайном браке с князем Потемкиным, переписке с философами и взаимоотношениях с масонами... К числу достоинств новой монографии, безусловно, относятся легкий слог, отсутствие сложной терминологии и явная симпатия автора к своей героине.

«Пушкин и Романовы». Лариса Черкашина.
«Вече»

Судьбы представителей древних родов пересекались не единожды: Пушкины поддержали избрание на трон Михаила Федоровича, прапрадеды поэта, и в их числе и Абрам Ганибал, принимали участие в праздновании столетнего юбилея Дома Романовых, выпавшего на царствование Петра I, внуки Александра Сергеевича и Николая I связали себя кровными узами. Но самым драматичным пересечением стали, пожалуй, взаимоотношения поэта с императором, который высоко ценил русского гения и тем не менее подвергал его опале. И все же обещание, данное Пушкину на смертном одре, Николай I исполнил — взял под свою опеку его семейство. И высочайше повелел (орфография сохранена): «1. Заплатить долги. 2. Заложенное имение отца очистить от долга. 3. Вдове пенсioen и дочерям по замужеству. 4. Сыновей в паж и по 1500 р. на воспитание каждого по вступление в службу. 5. Сочинение издать на казенный счет в пользу вдовы и детей».

Виктор СУХОРУКОВ
(Павел I, «Бедный, бедный Павел»):

«Император Павел — не дурак»

— Павел I — несправедливо погубленный историей и преподнесенный нам в совершенно незаслуженном свете человек. Не дурак, патриот, достойный продолжатель реформ прадеда — Петра I. Конфликт с матерью на протяжении почти 18 лет говорит о том, что у него было свое понимание смерти отца, личное представление о том, как нужно развивать общество и управлять империей.

Как актер, изучая жизнь царя, я обращал внимание на бытовую сторону, на детали. После выхода фильма побывал на выставке «Семья», посвященной жизни Павла I, и ахнул, насколько я был честен и порядочен по отношению к этому человеку. Конечно, мне не удалось избежать истеричности героя, некоторой невыдержанности...

Нам всегда преподносили императора Павла как масонского лидера, солдафона, подражающего германской армии. А у него была благороднейшая цель — оздоровить русскую армию, которая к тому времени находилась в очень плохом состоянии. Именно Павел одел солдат в шинели. Часто путешествуя по Европе, он много чего подсмотрел и взял на вооружение. И осуществил он хоть малую часть задуманного, Россия была бы намного сильнее.

Кремлевское дело

400 лет назад, 21 (11) июня 1613 года, в Успенском соборе московского Кремля проходило венчание на царство 16-летнего Михаила Романова. То, что этому предшествовало смута и польская интервенция, — мы знаем из учебников. Человеческие же страсти, надежды, интриги и драмы оживут в кино. Четырехсерийный документальный фильм-реконструкция «Романовы. Царское дело», запущенный в производство Российским фондом культуры при поддержке Фонда святителя Василия Великого, выходит на экраны этой осенью. Специальный корреспондент «Культуры» побывала на съемках.

Ранний час. В Кремль движется плотный поток людей. Нет, это не экскурсанты, это те, кто ходит сюда на работу — чиновники, музейщики, уборщики, сотрудники охраны. Царь-пушка вне привычного кольца шумных туристов кажется миражом. Царь-колокол — красочной открыткой. У дверей парадной резиденции резвится девичья стайка. Девушки будут изображать своих сверстниц четырехвековой давности — претенденток на руку и сердце царя Михаила Романова.

Смотр красавиц, представительниц лучших родов, съехавшихся со всей России, был устроен в 1626 году. Вот так же, как сейчас, пряча смущение за перемешками, у дверей стояли совсем еще зеленые девочки. Михаил Федорович, а в ту пору ему «стукнуло» тридцать, должен был выбрать спутницу жизни. «Коварное правление Бориса, смуты и полное расстройство всех государственных связей», как писал историк Костомаров, еще не отжили в памяти. Страна ждала наследника престола. Женитьба — дело государственное.

— Средний возраст невесты тогда составлял тринадцать-четырнадцать лет, поэтому мы набрали не профессиональных актрис и даже не студенток, а школьниц, — предвосхищает мой повстречавшийся продюсер фильма Елена Чавчавадзе. — У царственного жениха к тому времени уже был довольно печальный опыт. Его первая жена Мария Долгорукая умерла через полгода после свадьбы, не оставив потомства. Кончина молодой царицы в летописи была названа карой Божьей за безвинные страдания первой царской невесты Марии Хлоповой. Ее молодой государь, кажется, по-настоящему любил...

Опасная невеста

Смотрини в 1626-м проводились не впервые. Когда Михаилу Федоровичу исполнилось двадцать, матушка инокиня Марфа (Ксения Ивановна Романова, урожденная Шестова) уже делала попытку его женить. Привезли, как положено, боярских и дворянских девиц. Сначала мамки и лекари осмотрели. Затем царю показали. Государыня-старика давно уже определилась — выбрала девушку из знатной московской семьи, близкую к Салтыковым, своим родственникам. Но царь Михаил предпочел другую — дочь совсем незнатного Коломенского дворянина Марию Хлопову. Как ни пыталась Марфа отговорить сына, девица Хлопова, нареченная новым именем Анастасия (в память первой жены Ивана Грозного), была доставлена ко двору.

В те времена призванных в царский дворец встречали стражники с секирами... С тех пор почти ничего не изменилось: съемочную группу на входе в Большой Кремлевский дворец встречают вышколенные офицеры президентской охраны.

— Вот где женихи-то, орали! — шутит кто-то из киношников.

Школьницы-актрисы смущаются, хихикают и норовят поскорее миновать пост. Привычные к подобным комплиментам двухметровые красавицы сдержанно улыбаются.

— Как звать-то? — не отстает киношный остряк.

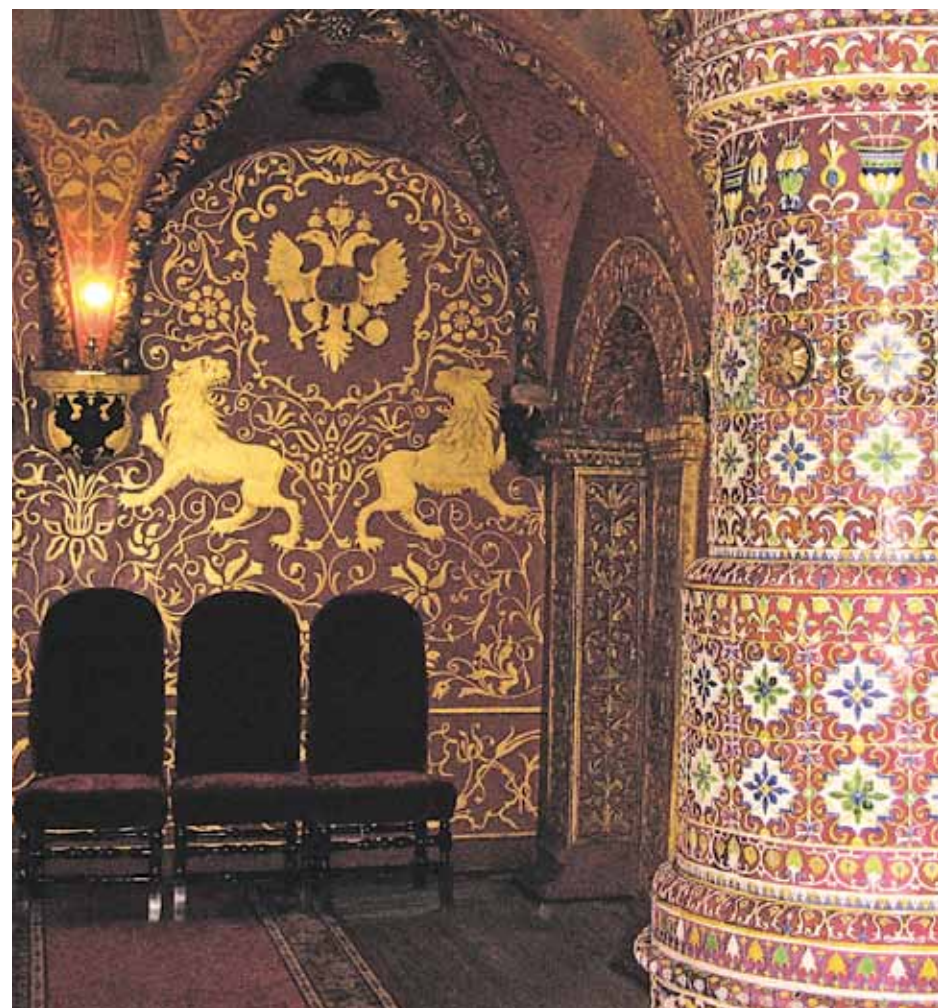
— Анатолий, — дисциплинированно отвечает военный.

— Выбери невесту, Анатолий! Наши девочки — красавицы и из хороших семей. Есть даже дочка миллионера.

Оставив охрану пережаривать эту (кстати, абсолютно правдивую) информацию, мы поднимаемся в Золотую царичьину палату, одно из самых старых, доподлинных мест в Кремле. Прохлада, полумрак, монохромная роспись на зелено-охристом фоне, магия древних ликов. Девочки натягивают прямо поверх джинсов распашные сарафаны с галунами. Михаил Федорович, 15-летний Ваня Клементьев, деловито клеит себе бороду. Чувствуется выучка. Не зря вырос за кулисами (родители — актеры МХАТа имени Горького), да и в этом фильме у него уже не первый эпизод — играл в сцене избрания на царство, снимавшейся в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре в Костроме.

В примерке царит чехарда.

— Чей кокошник? — перекрикивая девичий гомон, спрашивает Елена Чавчавадзе. Она и режиссер фильма Галина Огурная принимают самое горячее участие в убранстве невест. — Глаша, твой?

Давай Ксюше его отдадим — к ее платью чудесно ложится. Наташа, где твоя коса? Забыла? Ну, ничего, может, эта подойдет? Ну что это за ботинки — куда не годятся! Тогда таких не носили. У кого есть сапожки 38 размера?

Пока суть да дело, у окошка появляется Мария Хлопова, ее играет Ольга Глазунова, внучка знаменитого художника. Миловидное лицо, прозрачные голубые глаза. По сценарию, она пока еще не подозревает о скорой опале и уплетает сладкие пряники — редкий по тем временам деликатес, сослуживший ей дурную службу. Приготовления к свадьбе шли

театрального грима Михаила Федорович машет мне рукой — идем, уже снимают.

Плаут в приданое

Грановитая палата. Девятиметровые потолки, массивные бронзовые люстры, изготовленные в XIX веке по образцу новгородских паникади, росписи о сотворении мира, Иосифе Прекрасном, князе Владимире. Невесты — прямо жар-птицы, сверкают шитыми золотом парчовыми нарядами. Стоят себе, потупив взоры. Перед ними Михаил-Иван в полном царском облачении разгуливает вдоль строя. Точнее, не разгули-

Повзрослевший с помощью грима
Михаил Федорович машет мне
рукой — идем, уже снимают

вовсю, а невеста захворала желудком. «Это на нее от нервов жор напал», — поясняет мне подоплеку исторического события кто-то из девочек.

— Это сейчас им хиханька, а тогда все было куда серьезнее: созвали Земской собор, вопрос-то государственный. Салтыковы в угоду матушке-старике убеждали бояр, что «царская невеста к государевой радости не прочна». И несмотря на то, что Мария выдворела, сослали ее в Тобольск, а затем в Нижний Новгород. Добрейший Михаил Федорович, говорят, уже несколько лет справлялся о ее самочувствии, но матушка была непреклонна.

— Хотите сухариков? — предлагает помощница режиссера Елена. Я не отказываюсь — сухарики постные, да и замуж мне вроде не выходить. За нехитрой трапезой не замечаю, как пролетает десятилетие. Повзрослевший с помощью

вает, а скользит, будто на лыжах. Изображает какой-то диковинный танцевальный шаг.

— По сценарию так положено? — интересуюсь у кого-то из съемочной группы.

— Нет, это он так, девочек веселит...

Оператор с включенной камерой движется по реальсам. Дубль один. Дубль два. Дубль двадцать два. Без смеха отдавать платок, который на съемочной площадке называют не иначе как «ширинка» (что поделает, таково его историческое название), «царю» явно не просто. Еще сложнее красавице Наташе Малофеевой, приняв царский дар, неспешно поклониться в пояс. А диалог «Как тебя зовут, девица?» — «Евдокией» совсем не выходит. На этом месте все дружно прыскают, разрушая историческую идентичность.

Тем временем в зале появляются новые лица. Вот царь Федор Алексеевич Романов и его жена Агафья Грушецкая в поль-

ском платье и непокрытой на западный манер головой. Супруга Алексея Михайловича, Мария Милославская. А вот и патриарх Филарет в ярсе и с посохом.

— Хорошо, что борода своя. Не надо клеить, — замечает Елена Чавчавадзе.

— Все свое, матушка, — с полоборота входит в роль Виталий Крючин, президент Федерации практической стрельбы России. — Все свое. И борода, и ум.

— Он возвращался из плена, — поясняет для меня продюсер, — тогда еще не патриарх, а инок Филарет. Был митрополитом Ростовским и провел почти десять лет в плену у поляков. В 1619 году по условиям перемирия смог вернуться в Россию. Мы будем снимать его в следующей сцене — встречи с сыном в деревне Аксиньино. В деревню не поедем, снимем, наверное, в Теремном дворце.

— Так он деморализованный, уставший? — уточняет актер-режисструктор характер своего персонажа.

— Конечно, его же в заложниках держали.

— Ну, точно, как я после обеда, — рассуждает он. — Обьелся, спать охота, а тут еще целый рабочий день впереди!

Шутить на съемках — закон жанра и высший профессиональный пилотаж, ведь с каждым часом веселость дается все труднее. Съемочный день — не те восемь часов в офисе, где ты в любой момент можешь налить чаю, отвлечься на треп с коллегами, залезть в интернет. Это необходимо подолгу стоять в одной и той же позе, десятки раз произносить одни и те же слова, часы ожидания в неудобном, тяжелом и жарком костюме, невозможность прогуляться, не говоря уж о том, чтобы вовремя поесть.

В дверях появляется Алексей Михайлович — Тишайший. Тут его будущий отец Михаил Федорович, ко всеобщей радости, выбирает наконец-то девицу Евдокию Стрешневу. Стоп! Снято. К слову, дочь мелкопоместного мещовского дворянина Лукьяна Стрешнева в число «рекомендованных» партий не входила. Она приехала в качестве наперсницы с дочерью сокольничего Григория Волконского, в чьем доме жила бедной родственницей. Девушка понравилась царю красотой, обходительностью и кротким нравом. Марфа и Филарет были разочарованы этим выбором, но на этот раз Михаил проявил твердость: он сыграл не столько на чувствах, сколько на христианский долг помочь бедной не по крови, а по существу девице покинуть дом притеснявших ее «благодетелей». Легенда об отце Евдокии, ставшем после ее вхождения в царскую семью богатым землевладельцем, гласит, что в одной из комнат за потайной дверкой он хранил свою прежнюю одежду и плаут, с которым он когда-то работал в поле. Каждый день, заглядывая в свой тайник, он говорил себе: «Лукьян! Помни, что ты был и ты ты ныне. Помни, что все сие получила ты от Бога. Не забывай его милосердия. Делись всем, что имеешь, с бедными: они твои братья».

Другие Романовы

Съемочный день подходит к концу. Алексей Михайлович, а его играет сын Иаки Глазунова — тоже художник, Иван Глазунов, вместе с Марией Милославской медленно движется по Грановитой палате. «Просто вылитый!» — радуется режиссер Галина Огурная, сверяя застывшего для крупного плана Ивана с репродукцией известной парсуны. Не знаю, льстит ли ему это сравнение: царь, на мой взгляд, постарше и поплотнее.

— Как Вам роль? — спрашиваю. — Почему решили принять участие в проекте? — На самом деле, мне никогда не хотелось оказаться на троне, привычнее — на реставраторских лесах...

— А сама идея снять новый документальный фильм о Романовых, ведь о них и так немало сказано?

— Думаю, напомнить никогда нелишне. Сейчас много домыслов, кривотолоков. Этот якобы был слабохарактерен и безволен, тот — деспотичен и неумен. Но, как мне кажется, все они были — люди долга, глубоко верующие и осознающие свою судьбу как некую миссию служения стране, государству. И тем интереснее ранний период династии — при первых Романовых закладывалось все то, что определило расцвет России в XVIII-XIX столетиях.

Вечер. Мы покидаем Кремль. Опустевший, он кажется мистическим, помнящим в подробностях радости, драмы, молитвы и чаяния вверенных ему судеб. А съемки продолжают. Далее по плану — эпизоды с Натальей Кирилловной Нарышкиной и маленьким Петром Алексеевичем. Снова наденут костюмы, сделают множество дублей, камера поедет по реальсам, а царственный мать и сын под давлением Милославских покинут дворец. На этом, собственно, и законится московский период Романовых. Петр Великий, как известно, Первостольной не любил, предпочитая ей роскошь и ветра Северной Пальмиры.

Полосу подготовила
Дарья ЕФРЕМОВА

ММКФ шагает по Москве

Алексей КОЛЕНСКИЙ

20 июня блокбастером «Война миров Z» открылся 35-й Московский международный кинофестиваль. Фильм этот вполне можно назвать персональным брэндитингом проекта. Самый звездный голливудский актер представлял его московской публике лично.

Президентом ММКФ уже в 14-й раз стал Никита Михалков. Жюри основного конкурса на сей раз возглавил иранский мастер Мохсен Махмальбаф — кинорежиссер первого мирового десятилетия. Под его председательством судьбу претендентов на «Золотого Георгия» решат режиссер Урсула Майер, артисты Сергей Гармаш и Зураб Кипшидзе, почетный директор Пусанского фестиваля Ким Дон-Хо.

Всего за десять дней фестиваля будет показано 364 фильма. По сравнению с прошлым годом увеличилось количество программ — теперь их 29. Три конкурсные, 13 премьерных и столько же ретроспективных. В каждой есть соль — минимум две картины, которые невозможно пропустить. Назовем некоторые.

В Основной программе, помимо трех российских работ — «Роль»,

Московский кинофестиваль вернулся к классическому цвету ковровой дорожки

«Скольжение», «Иуда» (подробнее о них — на этой странице), интригует судьба социальной психодрамы грузинского режиссера Арчила Кавтавадзе «Беспредел». «Портюгальские ребята» испанца Альберто Моранаса тоже не чужие — два года назад его дебютные «Волны» стали триумфаторами ММКФ.

В документальном конкурсе — картина Ника Рида о жизни-бытии осужденных за особо тяжкие преступления «Приговоренные». «Темная материя любви» Сары Маккарти расскажет о судьбе усыновленных британскими семьями русских си-рот. Дебют немки Андреа Тиле «А

кто учил тебя водить?» — о разногласиях водителей на автострадах.

Конкурс «Короткого метра» сулит встречу с отмеченной в Канне дебютанткой Дарьей Беловой («Иди и играй»). Ретроспектива «Свободная мысль» поддежит наиболее прицельно изучению. В удстоенном главного приза «Панорама» Берлинале «Акте убийства» Джошуа Опленхеймера реконструирована индонезийская резня 1965 года. В «Историях, которые мы рассказываем» Сара Поули распутывает клубок противоречивых воспоминаний детей о безвременно ушедшей матери. Вездесущий Вуди Аллен замечен в

одноименной черно-белой медитации Роберта Б. Уайде.

Под вывеской «Малые голландцы» притаились три великана. «Одураченный» Пола Верховена, тепло встреченный в Канне «Возмутитель спокойствия» («Боргман») Алекса Ван Вармердама. Сенсацией станет выкраденная режиссером Джорджем Слейзером из сейфа страховой компании «Темная кровь» с погипшим Ривером Феником.

«В раю Ульриха Зайделя» можно ознакомиться с трилогией австрийского мизантропа — «Верой», «Надеждой», «Любовью».

Режиссер Коста-Гаврас представит бизнес-триллер «Капитал» и испытанные времена политдрамы с Монтаном и Трентиньяном.

Памяти кинокритика Галины Копаневой чешские кинематографисты посвятили изысканные «Маргаритки» Веры Хитиловой. «Корейское кино сегодня» — это, прежде всего, «Воры» Чхве Донхуна — абсолютный чемпион по сборам в национальном прокате (85 млн долларов). В «Золотой коллекции «XX век Фокс» не пропустите этапный голливудский шедевр Джозефа Лео Манкевича «Все о Еве». В программе Французской синематеки — лучшую комедию о курортных наслаждениях «Каникулы г-на Юло» великого Жака Тати и грандиозную «Лолу Монтес» Макса Офюльса.

Андрей Богатырев:

«Я полюбил Иуду»

Ольга НИКОНОВА

Российский дебют с горящим названием «Иуда» украсит основной конкурс 35-го Московского кинофестиваля. То, что Иуда — вор, предатель, дурной человек, знают даже дети. Однако в 1907 году модный писатель Леонид Андреев попытался реабилитировать христовладельца. А спустя 105 лет нашумевший некогда текст экранизировала молодая режиссер Андрей Богатырев.

культура: Уже более века интерес к повести не ослабевает, однако никто из кинематографистов за нее не брался. Почему Вы обратились к андреевскому сюжету?

Богатырев: Стремление к сути. Многие люди, как и 2000 лет назад, не стараются приблизиться к истине, всю жизнь руководствуются формальными установками. Прочитав много богословской литературы, апокрифов, философских сочинений, посвященных этому персонажу, я полюбил Иуду. Фильм о нем был придуман в период учебы во ВГИКе, пять лет назад, на семинарах историка русской литературы Валерия Ильича Мильдона. Он не только обратил внимание на любопытное произведение, рожающее много противоречивых мыслей, но изменил мое восприятие литературы, интерес к которой загубили в школе. Делать прямую экранизацию не было смысла. Андреев настолько опередил свое время, что его идеи современны и сейчас, он открыт интерпретациям, и я вступаю с ним в полемичку. Мое кино — не лобовая экранизация, а «фильм по мотивам...»

культура: Автор повести предложил психологический анализ евангельского сюжета и фактически оправдал предательство Иуды. Он показал его умным, хитрым человеком, который понял, принял и полюбил Христа, но решил проверить, так же ли верят Иисусу другие, готовы ли отдать за него жизнь. Предав, Иуда до последнего надеялся, что хоть кто-то заступится за Спасителя. Этого не случилось. Значит, все лгали, когда клялись Христу в любви. Визуализируя андреевский образ, Вы неизбежно измените сложившееся представление об евангельском Иуде.

Богатырев: Каждый должен решить сам для себя, что это за фигура. Искусство в данном случае может лишь подтолкнуть к определенным переживаниям и размышлениям. Только в постоянных сомнениях по поводу своей личности может появиться в человеке понимание того, что он не пуп Земли.

культура: Почему на роль Иуды утвердили именно Алексея Шевченкова?

Богатырев: Он — парадоксальный актер, умеющий органично интерпретировать любую текст, присваивать его себе. У нас и проб-то не было — поговорили, и из нескольких претендентов я выбрал его. Алексей не сыграл, а прожил эту роль.

культура: Назовите лучший, на Ваш взгляд, фильм о Богочеловеке.

Богатырев: «Последнее искушение Христа» Мартина Скорсезе. В нем режиссер попытался высказать свое, уникальную мысль о вере, о мироощущении на примере Христа. Антиподом для меня стал фильм «Страсти Христовы» Мела Гибсона, где основная проблема Иисуса — то, что его сильно побили.

культура: Какой Христос у Вас?

Богатырев: Живой, не иконопис-

ный. Обычный человек, с грязными ногтями и зубами. Но держится особняком, соблюдая дистанцию. Это не канонический персонаж, оторванный от остальных людей. Христос — некая демонстрация Богом того, чего каждый из нас может достичь.

культура: Почему снимали не на Святой Земле, а на Мальте?

Богатырев: Чтобы абстрагироваться от Иерусалима и не попасть под его магию, избавиться от географической достоверности и навязанного стандарта. У нас и Голгофа — не гора, скорее, овраг. Важно не место, а история.

культура: Будучи музыкантом, Вы, должно быть, трепетно относитесь к музыке в своих картинах?

Богатырев: В «Иуде» я отказался от стилизации под еврейскую музыку. Мне интересны современные мелодии. И молодой композитор Сергей

Соловьев их написал. Авангардный автор Дмитрий Курьяндский сделал интересные добавления, расширяющие границы восприятия некоторых моментов. Мы не стали перегружать фильм музыкой, давить на эмоции. В «Иуде» следовало соблюсти акцентизм и простоту.

культура: Чем теперь собираетесь заниматься?

Богатырев: Делать зрительские картины, создавать новое пространство жанрового российского кино. То, что вижу на экране сейчас — двухэтажные квартиры, супердорогие машины, безумный гламур, — меня не устраивает. Люди так не живут, поэтому не ассоциируют себя с персонажами, засидевшими экраны страны. Самое время сформировать новую мифологию. Американцы свою создали. И уже непонятно — то ли они так живут, и поэтому это снимают, то ли наоборот. У нас жизнь и кино разделены. Следует их связать. Такое соединение приведет к гармонизации и гуманизации нашего общества.

Понять. Простить?

Образ Иуды в фильме Андрея Богатырева воплотил Алексей ШЕВЧЕНКОВ. Сыграл более 60 ролей в кино, эту работу актер считает особенной.

культура: Как Вас утвердили на роль?

Шевченко: Пробовали известных актеров, каждый был готов войти в образ — ни портрета, ни отзывов очевидцев об Иуде нет. Он мог быть полным, худым, высоким, низкорослым. Его и сыграть можно по-разному. В Иуде много граней — любые краски подойдут. Я проникся фильмом, поговорив с режиссером. Это везение. В моей жизни стали появляться тайные знаки. Сидим, например, в кафе, вдруг сзади: «Judas!» Невольно оборачиваюсь: «Как? Я уже в образе?» Оказывается, за мной человек, которого окликнули по имени. Около памятника какому-то Иуде, тезке моего героя, на Мальте, в двух шагах от меня проскользнула змея. Островок крохотный, перенаселенный, живности почти нет. Откуда взялась?.. Невольно возникли мысли: я избранный, обязан сделать что-то особенное. Роль не рядовая, и внимание к ней будет самое пристальное.

культура: Сыгранный образ изменит представление зрителей о христовладельце?

Шевченко: Надеюсь, революции после просмотра не случится. Все считают Иуду предателем. А для меня он — первый человек, сознательно оставшийся непопеченным. Интересно было постичь психологию исторического героя, и я

отнесся к Иуде, как к себе. Его надо понять и простить. В Иуде страсти бушуют великие. Когда я прикоснулся к роли, понял, что просто так, не разобравшись, ее не возьмешь. Ни «шепталый реал-

лизм», ни мои внутренние переживания тут не помогут. Иуда — сложнейший эмоциональный образ. К сожалению, было мало времени. Не ропщу. Попробовал, и спасибо небесам, что дали такую возможность.

Кирилл Разлогов:

«Будьте осторожны с «Дикими ночами»

Феликс ГРОЗДАНОВ

Программный директор и главный отборщик фестиваля рассказал «Культуре» о традиционных и экстравагантных программах 35-го ММКФ.

культура: Чем Московский отличается от других мировых кинофестивалей?

Разлогов: ММКФ — государственный фестиваль, и все в нем выстроено соответствующим образом. Здесь кипит деловая жизнь, налаживаются профессиональные связи кинематографистов со всего мира. Это и эффектное светское мероприятие с купеческим размахом. Главное — мы неизменно ориентированы на зрителя и представляем фильмы на любой вкус. Лично для меня Московский кинофестиваль — праздник, где можно увидеть то, что не дойдет до широкого экрана.

культура: Каковы особенности юбилейного форума?

Разлогов: В этом году заметно расширилась фестивальная география. Церемонии открытия и закрытия проводятся в отреставрированном кинотеатре «Россия», бывшем «Пушкинском». Фильмы основной программы традиционно демонстрируются в киноцентре «Октябрь», неигровые ленты — в только что открытом на Зубовском бульваре Центре документального кино, ретроспективы — в «Иллюзионе». Пресс-центр, долгое время располагавшийся в кинотеатре «Художественный», переехал на Поварскую — в Театр Киноактера.

культура: В основную программу фестиваля отобраны три российских фильма.

Разлогов: Отсмотрев более полутора тысяч работ, мы сформировали три конкурса — полнометражный, короткометражный и документальный. В основной программе, по правилам фестиваля класса «А», должны состояться мировые премьеры. Россия представила на суд жюри «Роль» Константина Лопушанского — историю актера, жившего в начале 1920-х годов, «Скольжение» Антона Розенберга — триллер о горячих бундах оперативников Госнаркоконтроля, «Иуда» Андрея Богатырева — авторскую интерпретацию повести Леонида Андреева.

Петр Шепотинник:

«Делаю ставку на кино без красителей и консервантов»

Феликс ГРОЗДАНОВ

От программы «8 ½ фильмов» традиционно ждут сюрпризов. Секретами ее популярности с «Культурой» поделился куратор — режиссер, кинокритик, телеведущий, директор по связям с общественностью ММКФ Петр Шепотинник.

культура: В этом году исполняется полвека, как Гран-при Московского фестиваля был удостоен шедевр авторского кино — «8 ½» Федерико Феллини. Какие картины Вы представляете в одноименной программе ММКФ?

Шепотинник: Действительно, внеконкурсные показы называются «8 ½» по ассоциации с нашумевшим открытием 1963 года. Единственным принципом отбора фильмов является их художественная уникальность. Это работы режиссеров, кинематографов для которых — чуть больше, чем профессия, они никому не подражают, их искусство стоит в стороне от мейнстрима и шоу-бизнеса. Я делаю ставку на чистое кино без красителей и консервантов. «8 ½» дает зрителям возможность отследить тенденции развития мирового кинематографа.

культура: В чем особенность программы этого года?

Шепотинник: Раньше мы демонстрировали много громких, ярких картин, рассчитанных на большие залы. Сейчас такие ленты тоже будут, например, хиты недавнего Каннского кинофестиваля — «Прикосновение греха» Цзя Чжань и «Эли» Амата Эскаланте. Одновременно делаем акцент на экспериментальное, радикальное кино. В течение года по всему миру мы просмотрели более 800 лент и отобрали девять наиболее далеких от расхожих представлений о том, что должно происходить на экране. Хочу обра-

культура: Впервые за долгие годы организаторы решили не проводить второй по значимости конкурс дебютных полных метров «Перспективы».

Разлогов: Отказались в порядке эксперимента, хотя это несколько усложнило работу отборочной комиссии. В нынешнем году вместо «Перспектив» заявлена программа короткометражек.

культура: Расскажите о самых необычных картинах, на которые стоит обратить внимание.

Разлогов: Состоится показ ленты об олимпийских играх 1928 года «Белый стадион» — одного из ведущих немецких документалистов Арнольда Фанка. Многие годы она считалась утраченной. Зрители увидят и детективно-любовную историю «Final cut» («Окончательный монтаж»), собранную из 500 фрагментов классических лент.

культура: Московский кинофестиваль всегда удивляет разнообразием программ. Какие из них наиболее интересны Вам?

Разлогов: Неизменно сильные наши ретроспективы. Отмечу программу «Олимпийское движение. Хроники», созданную совместно с Международным Олимпийским комитетом. Несомненным успехом будут пользоваться «Португальская Эйфория», «Малые голландцы», «Рудольф Нуриев. Известный и неизвестный», «Золотая коллекция «XX век Фокс», «Сталинградская битва. Победители и побежденные».

культура: Вы курируете одну из самых провокационных рубрик «Секс. Еда. Культура. Смерть». Чем шокируете на сей раз?

Разлогов: Картина «Красное наваждение» расскажет о роли вина в жизни Франции. Мелодрама «Художник и натурщица» раскрывает интимные секреты пожилого скульптора и его модели, встретившихся в конце Второй мировой войны. Самые экстраемальные картины — «Идите лесом» Михала Марчака и «Обнаженка» Бет Би — мы подарили специальной программе «Дикие ночи». Тада вынесено то, что смотреть вообще нельзя, будьте осторожны. Зарубежные картины 35-го кинофестиваля идут с пометкой «18+», почти все российские адресованы зрителям старше 16 лет.

тите внимание на новую картину Киры Муратовой, продолжающей поражать необычным темпераментом и фантазией. Ее «Вечное возвращение» — это феерический кастинг, актеры на протяжении полутора часов повторяют одну и ту же фразу — в разных вариациях, интонациях, настроениях. Рената Литвинова, Олег Табаков, Алла Демидова и Георгий Дельвер радуются эксперименту, купаются в нем.

культура: Почему в программу не попала обладательница «Золотой пальмовой ветви», скандальная драма «Жизнь Адели. Главы 1 и 2»?

Шепотинник: Режиссер Абделатиф Кешис решил перемонтировать фильм. Говоря открыто, в Канне мы видели не готовую картину — в ней даже титров не было. Я очень хотел показать «Жизнь Адели», но продюсеры отказали всем летним фестивалям. Это хорошее, глубокое кино. Осенью фильм выйдет в российский прокат.

культура: Какой реакции Вы ждете от публики?

Шепотинник: Ко мне приходит подготовленный, профессиональный зритель, которого трудно чем-то шокировать. В разные годы мы демонстрировали сложные, необычные ленты и готовы к любой реакции зала. Главная особенность Московского кинофестиваля — в широте его обзора. Тут можно увидеть и американские боевики, и сугубо «лабораторные» картины.

культура: Вы имеете в виду альманах «3x3D»?

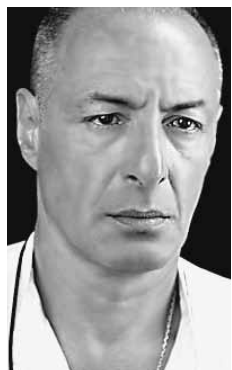
Шепотинник: Прежде всего. В последнее время все увлеклись стереоизображением. Но в коммерческом кино 3D эксплуатируется инструментально, технологически, не как дополнительное средство художественного самовыражения. Великие экспериментаторы Годар и Гринуэй раскроют вам мощный потенциал объемного киноизображения.

Зураб Кипшидзе: «Здорово, что меня помнят в Москве»

Вера ЦЕРЕТЕЛИ Тбилиси

Пожалуй, главный сюрприз нынешнего состава жюри ММКФ — приглашение в его ряды Зураб Кипшидзе. В преддверии поездки в Москву с актером поговорила корреспондент «Культуры».

культура: Как Вы расцениваете приглашение судить фильмы на ММКФ?

Кипшидзе: Для меня это большая честь. Раньше никогда не участвовал ни в каких жюри, а сейчас удивительным образом попал. Здорово, что меня помнят в Москве, считают своим, вликопским. Но это и огромная ответственность. Даже не думал стать судьей для моих коллег. Трудно, конечно, но постараюсь. Правда, слышал байки, будто на фестивалях все решено заранее... Надеюсь, это не так. Мне как члену жюри не положено общаться ни с кем из участников. Знаю, что приглашен грузинский фильм «Беспредель», но меня предупредили — без личных контактов, такое условие. Не знаю, послушай это или серьезно, но я обязан выполнять.

культура: Как Вы думаете, приглашение грузинского актера в жюри связано с потеплением отношений России и Грузии?

Кипшидзе: Не уверен, но может быть. Сейчас культурные связи развиваются. Недавно у нас проходили встречи с российскими художниками, спортсменами, так что народная ди-

пломатия действует. За счет нее в последнее время и поддерживались отношения.

культура: Ваша фильмография насчитывает 60 лент. В России снимались, наверное, столько же, сколько и в Грузии?

Кипшидзе: Да, у меня там много было картин, на Украине тоже. Сейчас, конечно, меньше, но время от времени возникают предложения. В Питере года два-три назад сняли сериал «Васильевский остров». Фрейндлих, Нинидзе, Васильева — вот такие у меня партнеры. Это была картина не острозащитная, а жизненная: о коммуналке. Недавно приглашали сняться в двух сериалах, но не сложилось.

культура: В последние годы часто бываете в России?

Кипшидзе: Да. Всегда с радостью приезжаю. Жаль только, в России не всегда есть время на встречи с друзьями. Даже когда наш вликопский курс в прошлом году отменял сорокалетие, я не смог присутствовать.

культура: Визовый режим для граждан Грузии Вам не мешает?

Кипшидзе: У меня нет никаких проблем, ведь приходят официальные приглашения. Я ездил, например, на кинофорум «Золотой витязь» Николая Бурия, мы вместе учились во ВИКЕ. Но столь суровый визовый режим — это, конечно, ненормально. Нам нужно больше общаться, свободно ездить к родственникам, друзьям, работать вместе. Необходим взаимный обмен. Надо восстанавливать то, что потеряно.

Второе из важнейших

Феликс ГРОЗДАНОВ

Татьяна Михалкова 27 июня пригласит гостей 35-го ММКФ на вечер «Звезды кино представляют звездных дизайнеров».

Традиционно, во время Московского международного кинофестиваля звезд можно увидеть не только на экране или в зрительном зале, но и на подиуме. Благотворительный фонд «Русский силуэт» уже более десяти лет собирает знаменитостей в Галерею искусств Зураба Церетели на Пречистенке.

На сей раз в зале «Яблоко» блеснет Юлия Зимина, Дарья Повереннова, Екатерина Варнава, Наталия Быстрова и другие. Они представят одежду дизайнера Олега Овсиева из коллекции сезона осень-зима 2013/14. Модельер учился в Московском текстильном уни-

верситете имени Косыгина, работал в Нидерландах. Специализируется на вечерних и свадебных платьях, он умело сочетает трикотаж с шифоном, мех — с кожей, мягкую драпировку — с жестким кроем.

Фонд «Русский силуэт» Татьяна Михалковой занимается поддержкой начинающих кутюрье, проводит престижные творческие конкурсы. Финалисты участвуют в московских Неделях моды, их имена становятся брендами.

Показ на 35-м ММКФ откроется демонстрацией коллекции финалистов X Международного конкурса «Русский силуэт». Интерес к дефиле Фонда велик — посмотреть, что теперь носят, придет и президент ММКФ Никита Михалков. А также члены жюри фестиваля, российские и зарубежные актеры. Ведь быть модным и стильным — непростое условие публичной профессии.

Татьяна Михалкова, президент благотворительного фонда «Русский силуэт»:

— Если раньше важнейшим из искусств было кино, то теперь к нему добавились мода. Красная дорожка кинофестиваля, торжественный прием по случаю открытия, премьерные вечеринки — везде надо выглядеть безупречно. мода проникла в кино, теперь на международных фестивалях даже вручают приз в номинации «Художник по костюмам». Эта история имеет «русский след». Одним из отцов мировой киномоды по праву считается Юрий Анненков. Проведение дефиле «Звезды кино представляют звездных дизайнеров» в рамках кинофестиваля кажется мне логичным. В разные годы к нам приходили Джина Лоллобриджида, Анни Жирардо, Пьер Ришар, Эмир Кустурица. И все они были в восторге.

Зомби понаехали и понаоставались

«Война миров Z», США, 2013. Режиссер Марк Форстер
В ролях: Брэд Питт, Мирей Инос, Фана Мокозна, Дэвид Морс, Даниэлла Кертеш
В прокате с 27 июня

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Журналисты на день раньше гостей 35-го ММКФ увидели 3D-боевик «Война миров Z».

Филадельфия, летнее утро, в постель к маме и папе спешат играющие в зомби девочки. Родители просыпаются, завтракают, детям пора в школу. А кто-то поедет на работу. Отец напминает о немой посуде, так что, скорее всего, отвезя девочек в школу, он вернется домой. Раньше Джерри (Брэд Питт) пропал в горячих точках, спас мир по линии ООН. Мама уверяет: папа лучше с нами.

Коротая время в пробке, Джерри разгадывает девчачьи загадки: «Жи-

вотное. Угадай какое?» — «Оно живет в Африке?» — «Да». — «В вольере?» — «Да!» — «Это кошка!» — догадывается персонаж Питта. Если имя, позаимствованное у анимационного мышонка, не врет, он и в самом деле знает: страшнее «кошки» зверя нет. Даже в Африке. Внезапно вдали рушится небоскреб, и «кошки» начинают сыпаться с неба, кидаться на лобовое стекло, кусать запертых в пробках «мышек», через десять секунд превращающихся в «кошек». То есть в кровожадных зомби.

Картина основана на модном постапокалиптическом романе «Мировая война Z: устная история о войне с зомби», собранном из рассказов выживших очевидцев. «Счастливичики» знают про врагов все, но никто из них

не понимает, каким чудом спасся. Питт разыгрывает лишь одну из сюжетных линий, соответствующую имени его персонажа: чтобы уцелеть, следует не шуметь, постоянно находиться в движении, быть внимательным, понимать правила игры.

Восемь лет назад в экранизированном Спилбергом романе Уэллса «Война миров» ближайший конкурент Питта — Круз — сражался с цивилизацией высокоразвитых инопланетных пауков. Герою Тома не грозила перспектива превратиться в монстра. Для победы над пришельцами следовало лишь определиться с ответом на вопрос: «Где у них кнопка?» У зомби кнопка нет: они такие же, как мы. Только неживые. И не успокоятся, пока не обратят в монстров всех нас.

В поисках источника заразы Джерри совершает головокружительные перелеты вдоль линии фронта «войны миров Z»: Филадельфия, Южная Корея, Иерусалим, Уэльс. Вскользь упоминаются Белоруссия, Россия, Франция, Кипр. Остальные территории контролируют зомби. Но Питт верит, что проблема пандемии будет скоро решена.

Фильм посвящается «Фили» — Филадельфии, где когда-то была счастлива одна семья.

Дама с собачками

Вадим АГАПОВ

Кира Муратова представит свое «Вечное возвращение» зрителям ММКФ.

Сюжет шит на «живую нитку» из повторяющихся визитов командировочного в неснимаемой шляпе к бывшей однокурнице с вечным вопросом: «С кем жить — с женой или любовницей?» Иногородная подруга юности не дает удовлетворительного ответа, гость убегает. И возвращается вновь. Точнее, в ту же квартиру ломается новый хонок к другой хозяйке. Муратовские актеры отрываются по полной — режутся и одесские чудики (Бузько, Делиев), и маститые московские артисты: с Демидовой парадоксально сыгрался Табаков, Литвинова свела с ума Маковецкого. «Песенку герцога» Верди распевает Земфира.

Каждый гость на этом празднике жизни — полноправный соавтор реприз, костюмов и декораций. Соавтор и супруг Муратовой, художник Евгений Голенко, оформил прихотливые интерьеры, в которых скользят бесплотными тенями заложники взаимного отчуждения — персонажи не складывающегося фильма, тонущего в стихии буино-помешанного кино...

Даже в самых камерных лентах Муратовой стоит гвалт. Для этого не нужна толпа. Режиссер застает события в той

фазе, когда мир еще не рухнул в хаос, но никто никого уже не слышит: «Саха, как ты думаешь, мне идет эта шляпка?» — «Да». — «А по-моему, идет!» В «Долгих проводах» все беспокойно, разобщенно, легкомысленно и непостижимо: мать отвела сыну невода, потому что пропустила реплику мимо ушей или, напротив, расслышала «Отстань» в его «Да»? И если второе, от кого получила отказ: от мужчины, незаметно созревшим в ее ребенке, или от отца, которого она бессознательно ищет в каждом прохожем?

Муратовский гвалт не передает дух эпохи, как у Германа. В нем не прорывается порой в муратовских сварах слышался робкий лепет свободы. При первых заморозках в них зазвучал высокий беккетовский абсурд. В эпоху застоя сквозь словесную шелуху замерцали смысловые взаимосвязи. Перестройка вынесла на первый план некоммуникабельность. Лихие девчачьи — неврастению и «Этой планете я бы поставила ноль». Нулевые — сдобренный буффонадой дешевенький и сердитый гламур. «Вечное возвращение» — бег на месте в поисках утраченной судьбы.

Из маргинального муратовского гомона нетрудно скроить карьеру «малороссийской Фелинии». А можно возвысить гвалт до новой сорборности — со- стал же композитор Оливье Мессиян из

птичьего гама акустический храм. Муратова невольно споткнулась на пути в свою «Фелинию» и «Мессиянию», посетив живомерно в самом начале творческой биографии — во время съемок «Коротких встреч». После увиденного и услышанного в собачьем застенке речь уже не воспринималась ею как открытие и таинство. Больше всего Муратову интересуют интонации — поверхностные, капризные, ломкие трещины на поверхности языка.

В 60-е достаточно было взять такой кракелюр в рамку и получить икону экзистенциальной тоски. Однако Кира Ге-

оргиевна из тех, кто непременно обведет затейливым контуром и эту рамочку. Муратовское кино прорастает из личной влюбленности в изломы речи. В ее стигматы, чрезвычайно убедительные для всех, кто в каждом человеке видит задрванного зверька, построено животно-вердо себе и другим. Это животное проше надрынно полюбить, чем удержать на дистанции. Если оно зайдет вам в душу, то со временем повет ее. Если только вы не изобретете свое внутреннее время, как Хичкок или Пруст.

Муратова вплотную подступилась к этой задаче.

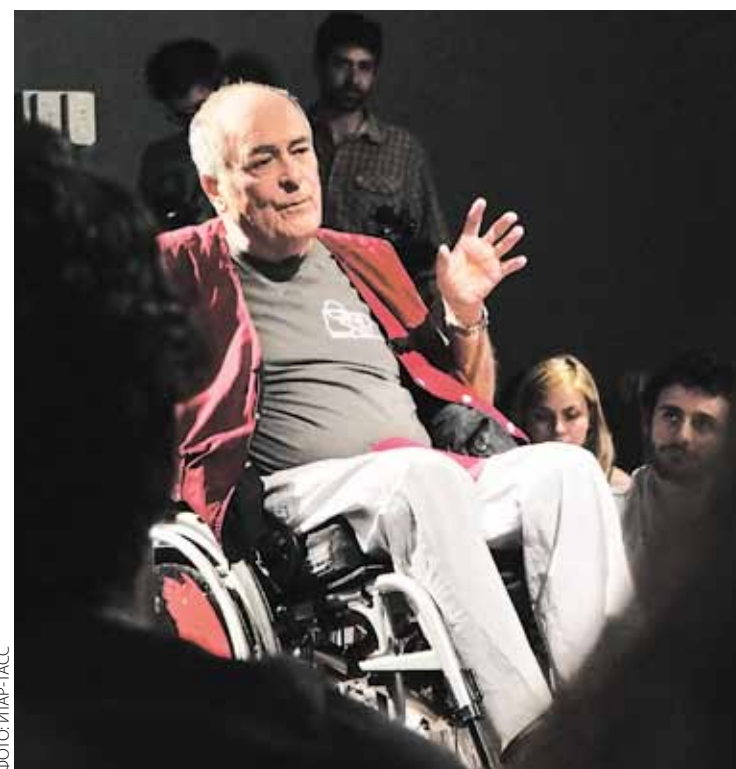
Бертолуччи и его вера

Александр МЕДЕДЕВ

В рамках ретроспектив 35-го ММКФ видное место занимает «Почти весь Бертолуччи». Зрители увидят 12 из 19 восстановленных картин последнего аристократа итальянского кино.

Сын известного поэта, кино критика, историка искусств, Бернардо Бертолуччи небезуспешно баловался стихами, изучал современную литературу и философию, ассистировал начинающему Пазолини на съемках «Аккатоне». Этот «Нищий» и перевернул его жизнь — плюнув на учебу, восприимчивый сорванец вступил в компартию и ринулся в кино.

Начиная с дебютной «Костлявой кумы» 1962 года ни одна премьера режиссера не обходилась без триумфа и скандала — в данном случае различием можно пренебречь. Сквозным мотивом его картин стала тема двойничества — скользкой, изменчивой сексуальности-социальности человека XX века. Из фильма в фильм необуздан-

ные герои Бертолуччи попирали расхожие представления о добре и зле: в буржуазном обществе, ограничивающем свободу самопознания, нивелирующем ценность труда, иначе не выжить — любовь, семья, работа, творчество, повседневность требуют освобождения любой ценой. Храпя верность левым идеям своего поколения, режиссер дальше других продвинулся в изучении природы бунтующих современников, из фильма в фильм исследуя поля сражений за самостоянье Человека.

Самым скандальным открытием мастера стала эротическая драма «Последнее танго в Париже» — картина о зыбкой призрачности любви и невнимосности ее уз в мире, обожравшемся социальной нормой. Свободу от условностей дарит лишь чувственная агрессия, страсть; возвращение в лоно общественной жизни уничтожает сексуальность заодно с персонажем. Эффектно эксплуатируя эту схему, в самых сильных моментах режиссер преодолевает ее догматическую условность — любовь «Последнего танго» превращается в беспощадную битву полов, дарующую волю к жизни. И происходит чудо: рассев чары фрейдизма и марксизма, мастер Бернардо обнажает чистую природу человека, его фигу- лярство, мечту, правду.

На первый взгляд плакатный, пасторально-чувственный «XX век» заканчивается сценой «освобождения труда». Бертолуччи возмущает ее до абсурда, отрекаясь от любой общественно-значимой цели: финальные кадры славят буйство жизни, беспощадно размалывающей людей любой масти и жизненной силы.

Перемахнув через океан, классик покорил Голливуд поэмой о самом беспомощном и самом мудром повелителе Поднебесной — «Последнем императоре». Поэмой, парадоксальным образом преисполненной не горечи, а света, и удостоенной девяти «Оскаров».

Отрицая социальную рознь настоящего времени, Бертолуччи делит людей на два класса: истинных господ, испытывающих мир на прочность, и рабов, реагирующих лишь на окрики социальной среды. «Мечтатели» — как раз об этом. О красоте и безумии веры в титанов, явленной Возрождением и тайно сберегаемой просвещенной Европой. Именно ее исповедует Бертолуччи.

Кроме упомянутых картин, в программе представлены известные фрески «Маленький Будда», «Ускользающая красота», «Под покровом небес» и ранние работы, знакомые лишь киноманам. Не пропустите «Партнера» — авангардную экранизацию «Двойника» Достоевского с блистательным Людого Клементи в роли господина Голядкина.

В Доме кино поменяли экран

Художественный руководитель «Российских программ» 35-го ММКФ Ирина ПАВЛОВА в кулуарах свежевыкрашенного Дома кино СК России рассказала о подготовке к фестивалю.

культура: На протяжении многих лет в прессе сравнивают «Кинотавр» и ММКФ. Чем они отличаются?

Павлова: Программы и другого формируются практически одновременно. Иное дело — масштаб. «Кинотавр» не может позволить себе сделать такую же многоплановую панораму, как ММКФ. В Сочи ориентируются на собственные вкусовые пристрастия. У нас другая позиция, поскольку мы работаем для мировой кинематографической общественности. В Москве показывается портрет киногорода.

культура: Какие фильмы являются фаворитами российских программ? Что советуем посмотреть?

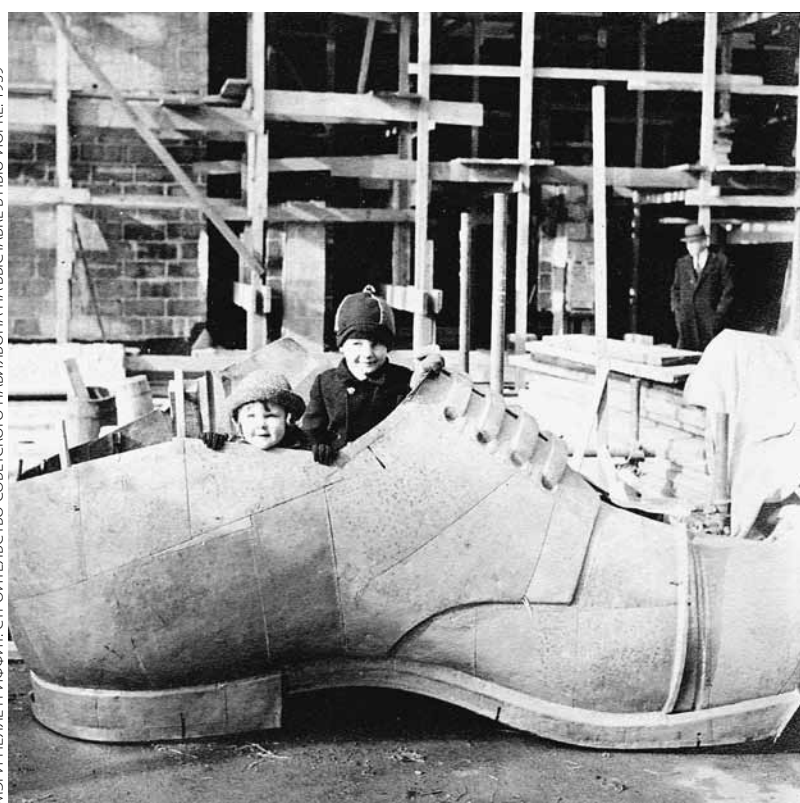
Павлова: Советую — всё! Но особо хочется отметить ленты «Роль» Константина Лопушанского, «Вечное возвращение» Киры Муратовой, «Чапаев, Чапаев» Виктора Тихомирова, «Снегурочка» Дмитрия Светозарова. Мы открываемся картиной «Жажда» Дмитрия Тюркина, делаю на ней специальный акцент. Блестящие актерские работы в фильме «Небесные жены луговых мари» Алексея Федорченко. Неожиданный Егор Бероев в философской притче Бахтияра Худойназарова «В ожидании моря»...

культура: Говорят, качество показа в Доме кино на нынешнем ММКФ радикально улучшилось.

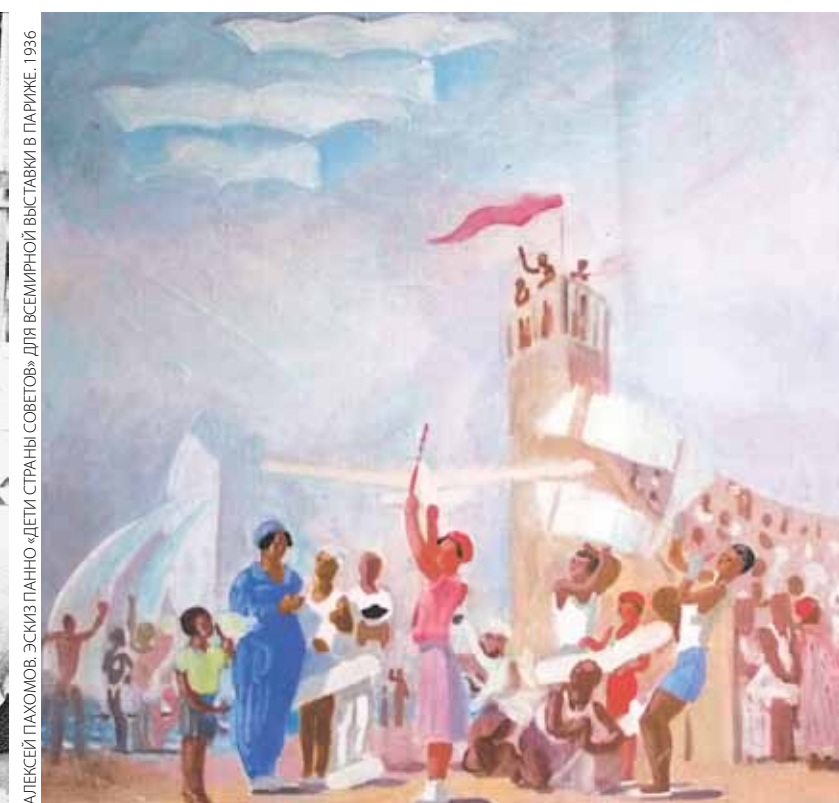
Павлова: Да. Отремонтировали и перестроили Белый зал. В основном зале поменяли экран, звуковую аппаратуру. Теперь все на современном уровне...

Оксана МАТВЕЕВА

Коммунизм на экспорт

МЭРИН-ЛЕГЛЕ ГРИФИТ. СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОГО ПАВИЛЬОНА НА ВЫСТАВКЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ. 1939

АЛЕКСЕЙ ПАХОМОВ. ЭСКИЗ ПЛАНОВ ЧЕТИ СТРАН СОВЕТОВ ДЛЯ ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКИ В ПАРИЖЕ. 1936

В МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОМ центре «Рабочий и колхозница» открылась выставка «История советских павильонов. Часть I». Работы для нее предоставили музеи, архивы, библиотеки, а также частные коллекционеры. Кураторами стали арт-директор МВО «Манеж» Марина Лошак и директор Музея архитектуры Ирина Коробьина.

Это один из самых масштабных проектов сезона, причем сейчас представлена лишь первая серия. Она посвящена участию СССР в международных выставках с 1925 по 1970 год. Всего семь сюжетов — от Монреалья до Осаки. Каждому отведено по этажу гигантского комплекса. Кстати, он и сам — павильон, спроектированный Борисом Иофаном к парижской выставке 1937 года. А из окон видна работа для Монреалья 1967 года Михаила Посохина — она теперь расположена у северного входа на ВВЦ. Остальные здания не сохранились.

Но выставка не только про архитектуру, хотя преобладают макеты, чертежи, эскизы конкурсных проектов, панорамные снимки павильонов в городском ландшафте. Она — и об их создателях, знаменитых советских архитекторах и художниках (внутреннее оформление — отдельная захватывающая история). Показываются экспонаты-призеры, ведь артефакты входили в обязательную программу каждой страны. Скульптуры, фотографии, картины, фарфор, ткани. Старые документальные фильмы-хроники. И даже «Стачка» Сергея Эйзенштейна, награжденная в 1925 году.

Конечно, у советских павильонов была прежде всего пропагандистская функция, усиление влияния СССР. На вернисаже кто-то пошутил, что выставку следовало бы назвать «Коммунизм на экспорт». Но в истории они остались как подлинным художественные произведения, синтез разных видов и жанров искусства.

МАКС ПЕНСОН. «УЗБЕКСКАЯ МАЛЮЩАЯ». 1934

ОНЕГДЕЛЬ В СОВЕТСКИЙ ПАВИЛЬОН НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ «ЭКСПО-67» В МОНРЕАЛЕ

ФОТО: ИТАРА-ТАСС

Полосу подготовил Александр ПАНОВ

Очень перспективный фотограф

В ГОСУДАРСТВЕННОМ музее архитектуры им. А.В. Шушова открылась выставка «Перспективы / Prospettive» итальянского фотографа Массимо Листри.

Он снимает интерьеры музеев, галерей, библиотек, дворцов. Гигантские цветные фотографии с идеально найденными ракурсами производят сильное впечатление, особенно в залах парадной анфилады усадьбы Талызиных, где и обитает Музей архитектуры. Помещение, впрочем, требует капитального ремонта, но по работам Листри видно, что у итальянцев те же проблемы. В объектив часто попадают осыпавшаяся штукатурка, потрескавшийся потолок, малярные ведра и кисти. Однако даже эти строительные беды выглядят удивительно поэтично, словно руины на картинах XVIII столетия. Впрочем, большинство фотографий — это, так сказать, парадные портреты знаменитых залов, анфилад, картин, скульптур и гобеленов.

Фирменный прием автора — принципиальное отсутствие людей. В библиотеке Ватикана — ряды пустых кресел. В галерее Уффици — ни одного туриста. Это не мизантропия. Просто Массимо Листри хочет оставить зрителя один на один с классической архитектурой и позволить наслаждаться выбранными им перспективами.

Фелица и философ

В ГОСУДАРСТВЕННОМ музее-заповеднике «Царицыно» проходит выставка «XVIII век на экране: Екатерина II и Фридрих II», организованная при участии столичного Музея кино и Гёте-института. Формально она — про то, как на протяжении минувшего столетия, со временем немалого кино до сегодняшних исторических блокбастеров, в России и Германии воплощались на экране образы российской императрицы и прусского короля, двух великих властителей. Кстати, они были соотечественниками, ведь София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская родилась в Штеттине. Демонстрируются сами фильмы, реквизит, костюмы, эскизы декораций, кинокамеры. Но междисциплинарный проект, занимающий 21 зал, куда шире по тематике. Много подлинной живописи и графики XVIII века, мебели, архивных документов. Устроители попытались реконструировать эпоху, доступно рассказать о ее ключевых моментах и знаковых фигурах — Пугачеве и графе Калиостро, княжне Таракановой и Канзанове, Ломоносове и Вольтере, с которым переписывались оба просвещенных монарха. Последние предстают образцами «мудрого правления». Екатерина — божественная Фелица, согласно державинской оде, «Российская Минерва». Фридрих — «философ на троне». Это, конечно, поэтические преувеличения, но их можно оправдать. Выставка все-таки про кино, а оно — прекрасная сказка по определению.

От второго Рима — третьему

В ПАРАДНОМ вестибюле Оружейной палаты Московского Кремля проходит выставка «Византийские древности». Вещи удивительные, почти все показывается в первый раз. Но маленькая экспозиция — лишь дополнение к важному событию.

В издательстве «Пинакотека» вышел роскошный фолиант — научный каталог «Византийские древности». Произведения искусства IV – XV веков в собрании Музеев Московского Кремля. Это первая полная научная публикация кремлевской византийской коллекции. 145 «единиц хранения»! И не только драгоценные иконы, золотая утварь, шитые облачения, но и куски браслетов, обломки амфор и даже крошечная бусина. Каждую вещь сопровождают информация об атрибуции, подробное искусствоведческое описание, комментарий, объясняющий символику и эмблематику памятника. Сообщается также о состоянии сохранности.

ОКЛАД БРАСЛЕТОВ В ВЕЛИКА

Понятно, что книга не предназначена для дачного чтения. Хотя из вступительных статей можно много узнать об истории самой Византии, которая до XI столетия оставалась наиболее экономически развитой страной в христианском мире.

Отдельная тема — реальные и символические отношения между Константинополем и Москвой, вторым и третьим Римом (четвертому, как известно, не бывать). Ну и, конечно, подробно рассказывается о бытовании византийских древностей в России, и в кремлевских собраниях в частности.

Кстати, в 1806 году кремлевская сокровищница стала общедоступным музеем. Согласно императорскому указу было подготовлено и красиво издано «Историческое описание древнего Российского музея». Это первый каталог, в который вошли и византийские древности. Так что у нынешней книги есть предыстория.

400 ЛЕТ ДОМУ РОМАНОВЫХ

Вяще укрепляй

Владимир МАМОНТОВ

ПЕРИОДИЧЕСКИ возникает вопрос: нужен ли России царь? Я однажды даже с таксистом об этом говорил. Таким самостоятельным. Без шашечек. Мой ему ответ был: нет, не нужен. Потому, что он у России уже есть. Называть-ся он может как угодно, но нико-го не обманешь: человек, который династически ли методом, пере-воротом ли, съездом или выборно оказывается наверху властной пи-рамиды, по существу, становится российским царем.

И так было всегда. Даже в дале-кой, строго династической исто-рии страны известны случаи, ко-гда царя выбирали: ну, пресе-клись Рюриковичи, чего делать? А в демократической истории слу-чалось, что царем избирали и на-значали. Первый случай — Году-нов. Второй — Путин. И что? Из-бранный Годунов вошел в историю как один из самых успешных цар-ей; если бы не «угличское дело» да тогдашний голодомор — по-минали бы его вполне добрым словом. Страну прирастил, вой-ну выиграл, модель управления запустил новую. А назначенный (в самом начале) Путин, который и в страшном юношеском сне не предполагал себе такого будуще-

го, оказался вполне состоявшимся современным царем, который ви-зантийски умело пользуется даже такими изощренными царскими штучками, как посадить на трон преемника, а после посмотреть, кто купился.

Так что название должности нико-го не должно обманывать. Бреж-нев, и об этом уже доводилось упо-минать на страницах «Культуры», отвечал на вопрос внучки так: «Ко-нечно, я царь. Кто же еще?» Да, выражаясь бессмертными словами героя «Доживем до понедельни-ка», России не всегда везло на цар-ей. Царем, к примеру, не был Ни-колай II, мученически погибший хороший человек, не умевший по-нять то, что так легко понимал даже Брежнев, а потому наделав-ший кучу страшных и страшных ошибок. Настоящий бы царь хреб-тоном почуял, что в 1917 году вести успешную войну армией из мужи-ков, которые хотят домой, потому что там намечается большой зе-мельный передел, невозможно. Не сконцентрировав бы эти колос-сальные, сумрачно спевшие силы в Питере. А он, как известно, стре-лял ворон и многое проворонил. А потом еще и отрелся от престола. Упрощая, конечно, но немного, для наглядности.

Не был настоящим царем Гор-бачев. При нем впервые полете-ла царь-ракета «Энергия» с «Бура-ном» на закорках, последний мощ-ный советский космический про-ект. Но что значит при нем? Он как раз накануне старта был на Бай-конуре. Походил по цехам. Все та-мошнее население вдохновилось и присанислось: не бросит батюшка. А он вечером сел в самолет и уле-тел. Старт «Энергии», дивно кра-сивый, ночной, драматичный, ко-гда махина чуть вильнула, но выпри-чалась и ушла, случился без него. Он решил, что обойдется, а то еще аме-риканцы обидятся на такую демон-страцию мощи: впереди были пере-говоры в Вашингтоне об общече-ловеческих ценностях, etc. Настоя-щий царь сказанул бы чего-нибудь хороший человек, мол, Европа (с Америкой) подождут, пока рус-ский царь рыбу удит. А он... Талан-тливые, работающие и патриотичные подданные планоуи всае, его са-молету в сердцах — и понял: смут-ные наступают времена.

А вот Иван Грозный, Сталин, Александр II, Павел I, и, разумеет-ся, Петр — были. Тут дело вовсе не в жестокости, в характере или ха-ризме, хотя без оных царю труд-но. Настоящий русский царь отку-да-то знает, чует, осязает свою до-рогу. Он может быть нервическим реформатором, как Петр I, или об-стоятельным, как Александр II. Не-

навидеть «англичанку», как Павел, вздыхать, что рассорился с фран-цузами, как Александр I... Его ре-формы могут утуть или нет — не важно. Страна живет — и ложится костью, дышит — и страдает, ка-жется втопанной в грязь — но по-беждает при правильном царе. Она преобращается волей и необходи-мостью, а не изображает прогресс, на деле распадаясь и испуская зло-воние. При правильном царе, как бы он ни назывался, страна упря-мо противостоит внешним и вну-тренним угрозам.

Был ли правильным царем Хру-щев? Стучал башмаком, насаждал кукурузу... И все же мой ответ «Нет». Он отдал Украине Крым. Этого достаточно, чтобы стал яс-ен не царский масштаб, чутье, даль-новидность и хватка. Он отдал то, что когда-то было присоединено руками подданных Екатерины, и польза от этого урока ровно така-я: режь, но теперь мы Кунашир не от-дадим.

Была ли Екатерина истинной ца-рицей? Разумеется. Почему? Потому, что однажды вечером, отдыхая во дворце Бахчисарая она сочини-ла такие стихи:

*Лежала я вечер
в беседке ханской
В середине басурман
и веры мусульманской...
Татарин не один,
лежит их много тут,
Они вокруг меня, как пчелы,
к меду льнут.
Вокруг беседки той орда
их кочевала
И из любви ко мне
тут близко ночевала...
Или не помнит кто
нашествий их на Русь,
Как разорвали все,
как наводили трус?
Хвалю тебя, мой друг,
заявлю зобешний край,
Ты бдением своим
все вяще укрепляй.*

Вяще! Вот она, царская (в пы-нном гендерном отличии) психоло-гия. Если же без лирики, то некая форма монархии у нас и так за-креплена в Конституции, просто не все умеют ее правильно читать. Так что уподобляться картонным монархам, которые разгово-рами о формальном восстановле-нии царизма только «наводят трус», не чучу.

Вам шашечки или ехать?

Автор — публицист

Монархия прикроет Зло

Сергей ШАРГУНОВ

ЗНАМЕНИТАЯ триада графа Уварова «правосла-вие, самодержавие, на-родность» не выдерживает проверку сегодняшним днем. Вера должна быть личным вы-бором человека. Самодержавие у нас, увы, превращается в хамо-державие. Лишь народность я подерживаю всей душой. Власть дана человеку и народу в целом. Но на деле этого явно не хватает. Говорить всерьез о монархии в нашей стране сегодня не при-ходится. Конечно, трогательная мечта Ивана Солоневича о «на-родной монархии», где государь неустанно заботится о расцвете страны. Пожалуй, Россия — дей-ствительно централизованное государство, и без лидера, в кото-ром скреплялись бы все воли и надежды десятков миллионов лю-дей, ей сложно обойтись. Но этот лидер, пусть он даже и будет об-

ладать чрезвычайными полномо-чиями, обязательно должен быть подконтролен обществу. Да и кто у нас будет монархом? Ка-кой-нибудь олигарх? А наслед-никами «хозяйина России» — его сынки из «золотой молодежи»? Так они и нынче — хозяйева жизни и страны...

Еще одним козырем в пользу монархии считается теология. В Священном Писании именно царь представлен как образец прави-теля. Но Нагорная проповедь — это проповедь равенства, смире-ния богатых и возвышения бед-ных. Применяя к земной юдоли, ее можно трактовать и как мани-фест подлинной демократии.

Ссылка на теологию как доказа-тельство в пользу монархии об-манчива. Святые отцы учат, что худший правитель, который по-губит человечество, а именно Антихрист, как раз и придет на

Землю новоявленным монархом. Сядет в главном храме и станет всех поучать. Монархия будет прикрывать Зло. Как говорят бо-гословы, в этом суть тайны без-закония...

Если же опереться на мирскую, гражданскую почву, то совер-шенно очевидно, что в политтех-нологических целях может потре-боваться абсолютизация власти. Окажутся недостаточными даже те полномочия, которые предо-ставлены главе государства ны-нешней суперпрезидентской кон-ституцией. Кто-то захочет пре-вратить его в пожизненного пра-вителя и назовет царем. Что же, это будет означать лишь тотальную бесконтрольность власти. Учи-тывая кланово-олигархическую природу нашего общества, неиз-бежным станет утверждение Зла. Я очень не хочу этого...

Еще в 90-е годы запускался пробный шар — а не вернуть ли в политический контекст семью Го-генцоллернов? Приезжала малень-

кий Георгий, его принимали на до-статочно высоком уровне. В кру-гах близких к власти политтехно-логов обсуждалась идея — может, ввести номинальную должность царя, которым реально управляли бы банкиры... «Семибанкирщина» в сочетании с формальным воз-вращением Дома Романовых — такой сценарий полусерьезно рас-сматривался в те годы.

Наше общество отравлено под-ложью. Поэтому о том, чтобы по-лучить на трон праведника, дви-жимого беззаветной любовью к стране, совестью и государствен-ной мудростью, можно только мечтать. И видеть такую только личность в своих снах. И сочинять сказки...

В реальности абсолютная власть будет немедленно помно-

жена на столь же абсолютную безнаказанность. Проще говоря, на беспредел. Много говорят и о другом варианте — декоратив-ной монархии наподобие евро-пейской. Такой властитель — это прямой путь к хаосу. Вместо раз-деления властей воцарится са-мое настоящее беззастовство. Не-кая псевдосакральная фигура бу-дет прикрывать собой отъявлен-ные аферистов. Вероятно, глава государства на каком-то этапе должен получить чрезвычайные полномочия, чтобы он смог во-плотить в жизнь чаяния граждан. Но он обязательно должен кон-тролировать обществом — через сильный парламент и не-зависимую судебную систему.

Остальное — воистину от лука-вого...

Автор — писатель

Где совесть, брит?

Игорь ДМИТРИЕВ

А ВЕДЬ Николай Романов мог бы уцелеть! Более того, шансов на такой исход было значительно больше, чем на трагическую раз-вязку. Поначалу крови не хотели и сами революционеры. Почти всех членов фамилии Романовых, в том числе вдовствующую императри-цу и сестру Николая II с родствен-никами, они тщательнее охраня-ли, а затем отправили за границу. Свергнутого царя с женой и деть-ми тоже хотели отправить в Вели-кобританию — к его кузену, коро-лю Георгу V. Однако венценосный монарх не принял российского брата. «Время обнаруживает, что прачуть складки коварства». Этот афоризм из шекспировского «Ко-роля Лира» как нельзя более при-меним к британскому монарху.

Стоит только увидеть фото ко-роля Георга, и сомнений в его род-стве с Николаем II не останется. Сделать это, кстати, могли все, кто в прошлом году посмотрел нашу-меший английский фильм «Ко-роль говорит». Портрет молодого Георга и привычный нам образ по-следнего российского самодержца — это просто одно лицо. Их матери были сестрами, датскими принцес-сами. Более того, родственником двух монархов был и немецкий кайзер Вильгельм II, что, впрочем, не помешало им начать Вторую мировую войну — между своими странами. Как говорится, ничего личного...

Понятно, что после отречения Николая II лучшим исходом для него была бы эмиграция в Лондон. Путь в Берлин был, по понятным причинам, закрыт. Согласно обще-принятому мифу, злостные вожди революции мечтали замучить мо-

нарха и его семью, а потому и по-слали их на расстрел. Мол, если и были другие варианты, то только в несбыточных мечтах поклонни-ков самодержца. Отнюдь. Напо-мним, что между арестом Николая II и казнью прошло долгих 16 меся-цев. Временное правительство пы-талось отправить Николая II и его семью в Англию. Увы, там отвергли отказом. Британским родственни-кам нужна была смерть прямых претендентов на российский пре-стол...

Невероятно? Но вот факты. По-сле Февральской революции свер-гнутый монарх оказался под до-машним арестом в Царском Селе. Вскоре он написал записку с про-сбой о выезде в Англию, и Времен-ное правительство поручило ре-шить эту проблему Александру Керенскому, который и занимался ею до самой Октябрьской револю-ции. В аналах зафиксирован цел-ый ряд обращений от двух пооче-редных глав российского МИДа к британскому послу по этому по-воду. Чрезвычайная следственная комиссия выснала вердикт о неви-новности монарха, что означало «зеленый свет» на его отправку за границу. Более того, новая россий-ская власть готова была снабдить семью Романовых «щедрой пен-сией».

Увы, встречного энтузиазма из Лондона не последовало. Личный секретарь короля отписал своему министру иностранных дел: «При-сутствие императора и импера-трицы не понравится публике и, конечно, ухудшит позицию короля и королев...» Все, чем расще-дрится Георг в адрес своего кузена, это ни к чему не обязывающая со-чувственная телеграмма: «...Я ис-

кренно думаю о тебе. Остаюсь на-век твоим верным и преданным другом...» Как писал тот же Шек-спир: «Лаской лжец умеет прикрываться».

О том, что революционеры — причем и февральские, и октябрь-ские — не жаждая истребления августейшей семьи, говорят судьбы остальных ее членов. Не только пе-нешедший на сторону революции кузен Николая II, великий князь Кирилл Вааимирович, но многие

десяти человек. Фактически для их защиты от кровавой расправы уже через несколько дней после Октябрьской революции был при-слан по мандату Ленина отряд мат-росов от севастопольского Со-вета. Об этом писал в своих memo-уарах великий князь Александр Михайлович, в чьем имени и про-исходили эти события: «В допол-нение к укрытиям для пулеметов я помог матросам возвести еще не-сколько укреплений вокруг нашего дома». Эту удивительную историю подтверждал и генерал Врангель: «Команда, охраняющая импера-трицу и великих князей, относил-ась к ним с полным уважением и большой внимательностью. На-чальник команды, матрос Черно-морского флота, проявляя подчас совершенно трогательное отноше-ние».

Представьте? В дни, когда каж-дый боец на счету, послать отряд на круглосуточную охрану вели-ких князей — в том числе жены и дочери Александра III? В те годы в Советской России так не охра-няли даже ее лидеров. А когда Крым в 1918-м взяли немцы, боль-шевики благополучно передали им всех Романовых. Более того, Алек-сандр Михайлович уговорил нем-цев, чтобы его продолжал охранять «весь отряд «революционных» ма-тросов во главе с Задорожным». Позже всех крымских Романовых приняла на свой борт Британская эскадра, и Мария Федоровна — тетка Георга V — была тепло при-нята английским монархом. Это и стало последним действием в опе-рации по спасению Романовых.

В чем же загадка такой избира-тельности? Почему один и тот же король фактически дает санкцию на убийство одних русских род-ственников и радостно приглашает к себе других? Да просто потому, что первые являлись прямыми претендентами на русский пре-стол, а вторые — нет. С их эмигра-цией началась безнадёжная конку-ренция за трон, отличию спароди-рованная в фильме «Корона Рос-сийской империи».

Британская корона не была за-интересована в реставрации мо-нархии в России. Во-первых, это заставило бы Лондон передать ей обещанные по итогам Первой мировой войны проливы Босфор и Дарданеллы, а с ними и Кон-стантинополь-Стамбул. Во-вто-рых, Британия рассчитывала на то, что Россия неминуемо увяз-нет в болате Гражданской войны, чему должна была подсобить и ок-купация Антантой. Ослабнет — и бери ее тогда голыми руками со всеми недрами и просторами. В-третьих, еще один важный ас-пект: в начале века Николай II разместил в США огромный — не менее десяти пароходов — зо-лотой вклад. Его когда-нибудь при-шлось бы отдавать. Кто знает, не получила ли британская корона свой процент за то, что не протя-нула руку помощи свергнутому монарху? Добавим к этому еще и 150 чемоданов с драгоценностями царской семьи, углявших в Ан-глию в 1917 году...

Как писал Шекспир, «опасна власть, когда с ней совесть в ссоре»...

Кирзовые стринги

Дарья ЕФРЕМОВА

В ГОСУДМЕ вспомнили о девушках. В смы-сле, нашли, чем им заняться. В ближайшее время может быть принят закон, согласо-ванному которому девушки по достижении 18 лет — так же, как и их сверстники противополо-ного пола, будут получать повестку из военкома. Правда, женский призыв, по задумке автора за-конопроекта генерала МВА Татьяны Москальковой, не должен быть обязательным. Хочешь — идишь «топать кирзу», не хочешь — оставайся дома.

Если бы мне в свое время пришла повестка, я бы, наверное, пошла. А что? Листала бы сейчас дембель-ский альбом, тыкала пальцем по фоткам. Вот, уша-стая и напуганная, готовлюсь к присяге. Теперь тор-жественный момент: стоим с девчатами в строю — гордые, с «калашами» наперевес. А вот и нарисо-ванная синей авторучкой картина: те же с шайками, подуголье, но в сапогах. Пытаемся вымыться в сол-датской бане. С потолка алет, из крана нет. И подпи-се: «Эх, молодость, романтика!» Конеч сюжета: самоуверенная и откормленная сиж на броне ба-тэра. Кто тут не слушает любимую байку о том, как я ходила в самоволку? Получите хук слева!

Если серьезно, то новая думская инициатива вы-звала даже не общественный резонанс, а брожение умов. С одной стороны, женщины принимали уча-стие в боевых действиях с незапамятных времен. Полумифические амазонки, британки времен ан-гло-голландской войны и протектората Кромвеля, парижанки в эпоху Французской революции. Не го-воря уже о войнах двадцатого столетия.

Всем известно, что представительницы слабого пола служат в Израиле. Менее известно, но факт: еще и на Кубе, в Северной Корее, Бенине, Эритрии, Иордании, Тунисе. В середине июня парламент Нор-вегии одобрил обязательную женскую воинскую по-винность. «Все граждане должны иметь одинаковые права и обязанности», — заявила министр обороны Анне-Трете Стрём-Эриксен, добавив, что намерение

Девичьи батальоны за награду «Милый рядом» подчас оборачиваются кровопролитием, которое и не снилось иному (или иной?) солдату Джейн

короны пополнить строй белокурыми валькириями связано не с тем, что стране Гамсуна и троллей нуж-но больше солдат, — просто нужны лучшие. Что тут скажешь, феминистки...

«Теперь норвежская армия непобедима, — от-реагировали в комментариях к заморской новости русские мужчины, — ни один нормальный человек не станет стрелять в женщину!» Наивные...

Аргумент противников массовой подготовки кавале-ристы-девичь звучит так: армия — не женское дело. Будущей матери, хранительнице очага ни к чему учиться маршировать на плацу и управляться с ав-томатом.

Пока в прессе и блогах обсуждали, что органиче-нее в нежных девичьих ручках — пядь или гра-ната системы Лемона, депутат Заксобрания Петер-бурга Виталий Милонов представил на рассмотре-ние свои предложения. Согласно его видению, обя-зательной воинской повинности должны подлежать девушки, не родившие ребенка до двадцати трех лет. «Удел женщины — материнство. Если она сознате-льно пренебрегает тем даром, который дан ей приро-дой, то почему она не должна идти служить? А что до сих пор не встретила большой любви — это отго-ворки в пользу бедных. Женщина либо хочет иметь детей, либо нет».

Не знаю, что лучше — бои на любовном фронте или просто бои. Особенно если вопрос ставится об учебной тревоге в казармах и вполне себе настоя-щей — на гражданке. Девичьи батальоны за награду «Милый рядом» подчас оборачиваются кровопро-литием, которое и не снилось иному (или иной?) солдату Джейн. Тут вам и слезы в сортире, и зеле-ный змей, сброшенный табачным дычком, и ощущение полного краха. Так что, чем в пожарном порядке воплощать биологическую программу, может, лучше все же топтать кирзу? И пусть потом домашний трофей только попробует кто-нибудь вякнуть про слыхом открытвенный наряд или про вашу маму...

Есть в этом вопросе еще один существенный мо-мент: где и как девушки должны проходить служ-бу. Героиня Деми Мур сама приняла решение жить в мужских казармах и участвовать во всех испытаниях наравне с другими спецназовцами. Но в отличие от киношной американской армии, наших женщин-во-еннослужащих от участия в боевых действиях никто никогда не отговаривал. Если дама носит погоны, ко-мандир имеет полное право отправить ее рыть око-пы или бросить в атаку. Другое дело, что среди воен-ных всегда соблюдалось негласное джентльменское соглашение — девушки беречь, особенно в «горячих точках». Так как специальных приказов, которые бы освобождали женщин от боевых командировок, в Министерстве обороны не издавали, они отправля-лись в районы вооруженных конфликтов вместе со своими подразделениями. При этом в боевых поряд-ках их практически не видели, срабатывало правило: женщина может служить в медсанбате, на радиоузе, в штабе, столовой. Эти же должности, по сути, депут-ат Москалькова и сватает будущим призвыницам: армии нужны связистки, медработники, переводчи-цы, психологи, операторы беспилотных летательных аппаратов. Так что убежденным милитаристкам рано радоваться — хук слева толком и не отработаешь.

Автор — обозреватель «Культуры»

Автор — обозреватель «Культуры»

Мэтью Боурн: «Я бы страшно затосковал, если бы в Англии упразднили монархию»

Елена ФЕДОРЕНКО

Москвичи с радостью отдали свои симпатии Мэтью Боурну и его группе New Adventures Production. Залы переполнены, овации бесконечны. Чеховский фестиваль устроил уже целую библиотеку из придуманных культовым британским хореографом и режиссером историй. Самая знаменитая — «Лебединое озеро», где на место тонких и гордых птиц прилетела жилистая и мстительная мужская стая, все как один — в пушистых панталонах. На сей раз Боурн привез новинку — «Спящую красавицу». Оба балета, и ранний «Щелкунчик», где действие происходит в сиротском доме, входит в трилогию Боурна на музыку Чайковского.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Завязка «Спящей красавицы» происходит в конце XIX века, — время появления великого спектакля Петипа. Затем из эдвардианской эпохи, когда празднуется совершеннолетие Авроры, действие переносится в начало нового тысячелетия. Прошло сто лет, принцесса проснулась в наши дни. Временной разброс потребовал от Боурна существенных корректив. Дело злобной феи Карабос спустя век продолжает ее не менее злобный отпрыск, оказавшийся кровопийцей. Вместо благодетельной феи Сирени — добрый вампир граф Сирень. Чтобы превратить возлюбленного Авроры в бессмертного, он кусает его, и тот тоже становится вурдалаком. Принцессе не избежать той же участи, она производит на свет маадецца-оборотня, и все вместе они будут жить долго и счастливо. Фантазия Боурна бьет через край, публика не успевает откликаться на новые и новые повороты сюжета. Танец оказывается совсем не главным в этом спектакле.

Сам Боурн не лукавит, когда утверждает, что классику он так и не познал. Любит, но не испытывает трепетного почтения, да и танцем начал заниматься не позволено поздно, разменяв третий десяток. Но это совсем не помешало ему стать родоначальником жанра «песня без слов», и тут хитрец и выдумщик не имеет себе равных: он обладатель нескольких «Тони» и лауреат премии Лоуренса Оливье. Несть числа и другим наградам. Наш разговор состоялся после одного из первых по-

казов «Спящей красавицы» в Москве. **культура:** Вы привезли свою «Спящую» в Россию в год празднования 400-летия Дома Романовых. Этот балет связан с царской семьей и со сценой, где был поставлен: Мариинский театр назван в честь супруги Александра II императрицы Марии Александровны. Идея «Спящей красавицы» в балете принадлежит Ивану Всеволожскому — директору императорских театров, он был важной персоной в иерархии императорского двора. Сам балет уже на премьере звучал здоровее, чем сейчас. Случайно ли, что первая сцена Вашего спектакля датирована 1890-м — годом премьеры «Спящей» в Санкт-Петербурге. Важна ли для Вас российская история в данном случае?

Боурн: Скорее, я имел в виду закат викторианской эпохи и великий балет Петипа — через него можно понять многое в российской культуре. Нельзя сказать, что мне важна сила монархии, хотя, конечно, все происходит согласно сказке, которая начинается словами: жили король и королева. В нашем спектакле их дочь Аврора влюбляется в простого человека, и получается некий мезальянс. Королевская чета реагирует на выходки своего ребенка как ро-

МАТТЬЮ БОУРН

дители, а не как монархи. **культура:** Вы роялист? **Боурн:** Сложно ответить. Наверное, люди не должны иметь особые привилегии только по праву рождения. Но, тем не менее, я бы страшно затосковал, если бы в Англии монархию упразднили. Это что-то такое традиционное, то, с чем я вырос и к чему привык. К тому же вся королевская семья много работает и благо страны. В особенности королева — трудно даже представить, что в 87 лет можно делать столько добрых дел. Знаете, королева очень деятельна, я имел честь общаться с ней во время обеда (Мэтью Боурн — кавалер Ордена Британской империи. — «Культура»). Монархия — это наша история.

культура: Как родилась идея «Спящей красавицы»? И вообще — зачем Вам понадобилась триада Чайковского? **Боурн:** Я не выработывал план постановки трех балетов Чайковского. Мой «Щелкунчик» старше «Лебединого озера», которому уже 18 лет. Когда же дозрел до «Спящей», то назвал это трилогией. Почему нет? Давно понял, что буду наслаждаться работой на любимую музыку, но подходящей идеи не возникало. И вот на прошлом Чеховском фестивале, когда мы привозили «Золушку», меня от-

вели в Музей Чайковского в Квинту, и там — о, счастье! — все сошло. Летом я погрузился в исследовательские изыскания, искал ракурсы, через которые можно подать свою историю. Безумно интересная и увлекательная работа над «Спящей» научила меня больше доверять самому себе. Так что спасибо Чеховскому фестивалю за экскурсию.

культура: Как мелодии Чайковского могли привести к вампирам и вурдалакам?

Боурн: Это не Петр Ильич навел, а история потребовала. Обдумывая сюжеты и балета, и сказки, я понял, что и там, и там не хватает любовной интриги и некоего драматизма. Фактически действие «засыпает» вместе с Авророй. Пришлось придумать сына феи Карабос, который доводит борьбу добра и зла до апогея, и садовника Лео — возлюбленного Авроры. Вампиры появились закономерно — ведь для Лео нужно оказаться рядом с любимой во время ее пробуждения, через сто лет. И поскольку история готическая, то вампиры пришли к стати, они же вполне органичная часть готической культуры.

культура: В балетной музыке Чайковского Вы слышите надрыв и тоску, в отличие от многих, кого поражает ее умиротворенность. Понравилась бы Чайковскому Ваши спектакли, как думаете?

Боурн: Он был бы очень доволен тем, что мы стараемся сле-

довать за его музыкой и вскрываем ее трагизм, особенно в «Лебедином озере». С годами исполнение балетной музыки Чайковского замедлялось и замедлялось. Чем сложнее становилась хореография, тем спокойнее по темпу она игралась. Мы брали первоначальный динамичный темп, купюры делали аккуратно. Такой подход мне кажется бережным.

культура: Критики всего мира пишут о том, что тайна Ваших спектаклей — в сочетании занимательного сюжета, ярких характеров, страстной любви с долей пикантного секса и английским юмором. Все ингредиенты перечислены? И что такое английский юмор?

Боурн: Мне трудно говорить об английском юморе, потому что я сам англичанин, и юмор — часть нашей культуры. Наверное, надо сказать об иронии по отношению к своим традициям, абсурдности в игре слов и сумасшедшинки («черного юмора», как у вашего Хармса. Юмор мне пришелся кстати, потому что к танцу на сцене всегда относились серьезно, а мне-то хотелось, чтобы публика расслабилась, прежде чем понять, что я хочу сказать. Чтобы танец просто случался — внезапно и радостно, как у Фреда Астера.

Из ингредиентов, может быть, Вы забыли — знакомую музыку? И еще важен метод — он ключ к нашим спектаклям: все, что делает труппа, идет от сердца. Мы глубоко и искренне погружаемся в характеры и в глубины самой истории.

культура: Два года назад в дни Чеховского фестиваля Вас окружал вниманием Большой театр — многие подумали, что последует приглашение к сотрудничеству.

Боурн: Да-да, я тоже так подумал, был ко мне такой заход, но с тех пор ничего не произошло...

культура: Вы изобрели жанр «песня без слов». Видите ли последователей? **Боурн:** Думаю, «песня без слов» повлияла на некоторые балетные труппы, у них появилось желание рассказать понятную историю — она более привлекает публику. С другой стороны, новый жанр показал, что на строгие балетные сюжеты можно посмотреть свежим взглядом, и, кстати, совершенно необязательно танцевать только на пуантах.

культура: Не хочется ли обратиться к слову?

Боурн: Лучше быть первым парнем на деревне, чем последним в городе. Ведь так говорят в России?

Когда синтезаторы в Mode

Денис БОЧАРОВ

«Самая популярная группа электронной музыки, которую только знал мир» (по мнению авторитетного журнала «Q»), британцы Depeche Mode, 22 июня выступят на столичном стадионе «Локомотив».

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Конец 70-х — начало 80-х — любопытнейшее время в истории поп-музыки. Панки выкрикивали свои нигилистические лозунги все реже, рокеры до предела увеличили уровень децибел и вырулили на новый. Так родился хэви-метал. Кудесники прогрессива начали потихоньку утомлять — приличивые и примитивные диско-мотивы представлялись слушателям привлекательнее.

Параллельно с этим, примерно с середины 70-х, активно развивался жанр электронной музыки. Примечательно, что родоначальница большинства жанров и стилей, Великобритания на сей раз оказалась за бортом. Пионерами электроники были немцы (Клаус Шульце, группы Kraftwerk и Tangerine Dream) и французы (Жан-Мишель Жарр, Дидье Маруани).

Однако по-настоящему вывели «электронщику» на мировую арену удалось именно англичанам. С грубоватым, во многом экспериментальным и «роботизированным» тевтонским саундом британцам удалось сотворить то, что делает хороший ювелир с алмазом, превращая его в бриллиант. И главным поставщиками и продавцами нашумевшего стиля синти-поп стала ансамбль Depeche Mode.

Группа была основана в 1980 году. В ее состав входили вокалист Дэйв Наан, клавишники Мартин Гор, Энди Флетчер и Винс Кларк. Последний покинул коллектив вскоре после дебютного альбома в 81-м. Ему на смену пришел Алан Уайлдер, игравший в Depeche Mode в период ее наивысшего расцвета (с 1982 по 1995 год). А с середины позапрошлого десятилетия и вплоть до сегодняшнего дня группа существует как трио.

Прорывным для «депешей» стал альбом 1987 года «Music For The Masses», разошедшийся жанров и стилей, Великобритания на сей раз оказалась за бортом. Пионерами электроники были немцы (Клаус Шульце, группы Kraftwerk и Tangerine Dream) и французы (Жан-Мишель Жарр, Дидье Маруани).

Однако по-настоящему вывели «электронщику» на мировую арену удалось именно англичанам. С грубоватым, во многом экспериментальным и «роботизированным» тевтонским саундом британцам удалось сотворить то, что делает хороший ювелир с алмазом, превращая его в бриллиант. И главным поставщиками и продавцами нашумевшего стиля синти-поп стала ансамбль Depeche Mode.

Группа была основана в 1980 году. В ее состав входили вокалист Дэйв Наан, клавишники Мартин Гор, Энди Флетчер и Винс Кларк. Последний покинул коллектив вскоре после дебютного альбома в 81-м. Ему на смену пришел Алан Уайлдер, игравший в Depeche Mode в период ее наивысшего расцвета (с 1982 по 1995 год). А с середины позапрошлого десятилетия и вплоть до сегодняшнего дня группа существует как трио.

Прорывным для «депешей» стал альбом 1987 года «Music For The Masses», разошедшийся жанров и стилей, Великобритания на сей раз оказалась за бортом. Пионерами электроники были немцы (Клаус Шульце, группы Kraftwerk и Tangerine Dream) и французы (Жан-Мишель Жарр, Дидье Маруани).

Однако по-настоящему вывели «электронщику» на мировую арену удалось именно англичанам. С грубоватым, во многом экспериментальным и «роботизированным» тевтонским саундом британцам удалось сотворить то, что делает хороший ювелир с алмазом, превращая его в бриллиант. И главным поставщиками и продавцами нашумевшего стиля синти-поп стала ансамбль Depeche Mode.

Прорывным для «депешей» стал альбом 1987 года «Music For The Masses», разошедшийся жанров и стилей, Великобритания на сей раз оказалась за бортом. Пионерами электроники были немцы (Клаус Шульце, группы Kraftwerk и Tangerine Dream) и французы (Жан-Мишель Жарр, Дидье Маруани).

Однако по-настоящему вывели «электронщику» на мировую арену удалось именно англичанам. С грубоватым, во многом экспериментальным и «роботизированным» тевтонским саундом британцам удалось сотворить то, что делает хороший ювелир с алмазом, превращая его в бриллиант. И главным поставщиками и продавцами нашумевшего стиля синти-поп стала ансамбль Depeche Mode.

Прорывным для «депешей» стал альбом 1987 года «Music For The Masses», разошедшийся жанров и стилей, Великобритания на сей раз оказалась за бортом. Пионерами электроники были немцы (Клаус Шульце, группы Kraftwerk и Tangerine Dream) и французы (Жан-Мишель Жарр, Дидье Маруани).

Однако по-настоящему вывели «электронщику» на мировую арену удалось именно англичанам. С грубоватым, во многом экспериментальным и «роботизированным» тевтонским саундом британцам удалось сотворить то, что делает хороший ювелир с алмазом, превращая его в бриллиант. И главным поставщиками и продавцами нашумевшего стиля синти-поп стала ансамбль Depeche Mode.

Прорывным для «депешей» стал альбом 1987 года «Music For The Masses», разошедшийся жанров и стилей, Великобритания на сей раз оказалась за бортом. Пионерами электроники были немцы (Клаус Шульце, группы Kraftwerk и Tangerine Dream) и французы (Жан-Мишель Жарр, Дидье Маруани).

Однако по-настоящему вывели «электронщику» на мировую арену удалось именно англичанам. С грубоватым, во многом экспериментальным и «роботизированным» тевтонским саундом британцам удалось сотворить то, что делает хороший ювелир с алмазом, превращая его в бриллиант. И главным поставщиками и продавцами нашумевшего стиля синти-поп стала ансамбль Depeche Mode.

Прорывным для «депешей» стал альбом 1987 года «Music For The Masses», разошедшийся жанров и стилей, Великобритания на сей раз оказалась за бортом. Пионерами электроники были немцы (Клаус Шульце, группы Kraftwerk и Tangerine Dream) и французы (Жан-Мишель Жарр, Дидье Маруани).

Однако по-настоящему вывели «электронщику» на мировую арену удалось именно англичанам. С грубоватым, во многом экспериментальным и «роботизированным» тевтонским саундом британцам удалось сотворить то, что делает хороший ювелир с алмазом, превращая его в бриллиант. И главным поставщиками и продавцами нашумевшего стиля синти-поп стала ансамбль Depeche Mode.

Одиночество с рыжей челкой

Елена ФЕДОРЕНКО

Легендарная Сильви Гиллем представила на Театральном фестивале имени Чехова «6000 Miles Away».

Москву посетила Сильви Гиллем. Грандиозная Сильви. Балерина-интеллектуалка. Что не равно количеству прочитанных книг и усвоенных уроков (балетные любители телеэфиром пытаются словами доказать свою избранность, Сильви же гонит фотографов и ненавидит интервью) и не определяется роскошью иметь умное тело (что нечасто, но встречается в балете). Интеллектуалкой и первой балериной планеты ее делает данная свхше тайна — та, что превращает каждую роль в событие духовного порядка. Гиллем поражает всегда и в любом репертуаре.

Москву Сильви посещает не впервые, хотя мы не видели ее классических хитов, засматривая передаваемые из рук в руки видеокассеты. Поездка Петербургу — Гиллем потрясла город дважды своими отточенными классическими раритетами. Столица же несколько лет назад окунула в стихию танца Сильви, упакованную в спектакль «Push» хореографа Рассела Малифанга. Чуть позже он стал соавтором Лепаж, поставив спектакль «Эоннагата», где в роли шпиона-трансвестита шеваалье де Эона выступила Гиллем. Вот и все, что в Москве видели.

Нынешняя программа — бенефисная: три одноактных спектакля под общим

названием «6000 Miles Away». Когда в марте 2011-го землетрясение у побережья острова Хонсю собирало многотысячную жатву смерти, Сильви готовила этот спектакль в репетиционном зале Лондона — в шести тысячах милях от места катастрофы. Эпизоды творчества-созидания и смерти-разрушения срифмовались в сознании балерины, обожающей культуру Японии с ее пряностью и графией движений. Триптих великих мастеров — Иржи Килиана, Уильяма Форсайта и Матса Эка — грустная элегия с внутренним сюжетом об одинокой женской душе. Спектакль утонченной элегантности, лишенный и доли дамского кокетства. Первый дуэт «27/52» Килиана звучит как эпиграф к теме о любви-ненависти и говорит о том, как трудно бывает вдвоем и невозможно — врозь. Его замечательно исполняют Аурелия Кайла и Лукаш Тимулак. Далее «Reagay» — форсайтовские головоломки для уникальных, как скрипки Страдивари, тел Гиллем и звезды Парижской оперы Николая Ле Риша. Чистая пропись и дерзкая самоидентичность каждого. У Сильви и Форсайта — свой роман: балерина-медиум получила в дар от хореографа легендарный балет «In the Middle Somewhat Elevated», в результате чего на хореографа-деконструктора обрушилась мировая слава. С тех пор прошло два десятилетия. «Знаете, их слово не было, — говорит Сильви. — Я предложила Уильяму встретиться вновь, и оказалось, что ничего в наших взглядах не изменилось и по-прежнему любим то, чем занимаемся,

и не устали от танцев». На полуметровой сцене под каплю минималистской музыки тела вычерчивают формулы легчайшими всплесками ног, замирающими безупречными по красоте и точности арабесками, крутыми волнами подъемов. Пауза, вырубка света и вновь — четкий чертеж танца. Пронзительные па высекают молниеносные искры — из-за сверхскорости не понять, как могут руки вращаться во всех направлениях и изгибаться в суставах вопреки законам тела. Вдруг долговязые конечности Сильви замирают — смотрите и удивляйтесь! А потом и вовсе «обрываются» неслепшим, почти бытовым шагом. Формула уже усвоена, пора двигаться к постижению другой.

Форма и логика — то, на чем держится мир Форсайта, сменяются третьей миниатюрой, наполненной чувственной одержимостью Матса Эка. На музыку фортепианной сонаты Бетховена хореограф сочинил для Сильви монолог «Vue». С чем прощается одинокая героиня в зеленой бабушкиной кофте, нелепой канатности цвета юбки и с глухой кошачьей на голове — каждый отгадывает сам. Экран размером в дверной проем показывает лицо Сильви — то ли усталого подростка, то ли монашкин с уже прочерченными временем носогубными складками. Она выходит из-за экрана и берет в плен поток точных упругих движений. На сцене то девочка перед пугающим неизвестностью миром, то угловатый человек, напоминающий известного и непокорного деревянного собрата, то уста-

ФОТО: LEELEY SPRINGS

лая женщина, чья жизнь утекает в одиноких мечтаниях о сильном плече, на которое можно опереться. Гиллем — невинна и эротична. В ее героине — страсть и холод. В ее танце — попытка воспарить высь и жесткие «ввинчивания» в землю стойками на голове с широко распахнутыми гуттаперчевыми руками и ногами. В проеме бликует тени людей, героиня сливается с ними, но от этого не становится менее одинокой.

Сильви Гиллем не скрывает возраста — ее догоняет финал пятого десятка. Она в отличной форме, сверхгибкое тело ей послушно. И взгляд, из-под все той же рыжей челки по-прежнему выдает в ней строптивую девчонку.

На лицо ужасные — добрые внутри

«Университет монстров». США, 2013
Режиссер Дэвн Скэнлон
Роли озвучивали: Джон Гудман, Билли Кристал, Стив Бушеми, Хелен Миррен
В прокате с 20 июня

Ольга НИКОНОВА

Вот уже 12 лет «Корпорация монстров» — один из самых популярных анимационных фильмов компании Pixar.

При бюджете в 115 миллионов долларов мультфильм окупился четыре раза, его посмотрели более 60 миллионов зрителей, он удостоен «Оскара» за лучшую песню. Спустя десять лет на экранах приквел «Корпорации...» — «Университет монстров», рассказывающий, какое образование получили Майка Вазовский и Джеймс Салливан — смешные чудовища, которых никто не боится, потому что все успели полюбить.

К иностранным терминам «сиквел», «приквел» и «ремейк» отечественный зритель уже привык и порой вынужден смотреть то, что предлажат. Ведь часто за счет создания продолжений коммерчески успешных проектов и живут кинокомпания — в отсутствии новых хороших идей. Но придумать интересную историю, которая бы удержала внимание зрителя от начала до конца рассказа и следующие части не уступали бы по занимательности первой, довольно сложно.

Мультфильмы Pixar настолько популярны, что во франшизе продюсеры не видят необходимости. Стимулом же для создания приквела «Корпорации монстров» мог послужить лишь один фактор — сумасшедшая популярность первой части мультфильма. Да и в Pixar сочли, что сиквел, в котором действие происходило бы вокруг Майка, Салли и девочки Бу, ставшей к тому времени подростком, менее интересен.

Сочиняя предысторию, сценаристы учитывают, что дух нового рассказа должен соответствовать тем знаниям о героях и их характерах, которые уже есть у зрителей. В данном случае создателям «Университета монстров» этот дух сохранить удалось. С юмором и иронией они повествуют о том, как познакомились и подружались в стенах университета Майка Вазовский и Джейми Салливан, сумевшие впоследствии победить империю страха мистера Водонга.

Добрый и легкий в общении Вазовский честно идет к мечте — стать настоящим монстром. Оказавшись прилежным студентом, Майк обладает одним, но главным недостатком: он не соответствует параметрам учащегося факультета Страшилы, потому что совсем не страшный. Это и служит поводом для отчисления. У Джейми Салливана и фамилия (он сын известного монстра), и внешность. А учеба — так, для галочки. За плохую успеваемость его и выгоняют из «вуза».

Вазовский заключает пари с деканшей, что если победит в ежегодном межфакультетном соревновании, то продолжит обучение. Попав в одну команду, Майк и Салли вынуждены отказать от личных амбиций. Ничто так не сблизжает, как совместное дело. Постепенно их соперничество переходит в сотрудничество, где один — умный, а другой — сильный. А такой танцем может горы свернуть.

«Мы завалили немцев не трупами, а железом»

Нильс ИЮАНСЕН

«22 июня 1941 года Гитлер отчаянным упреждающим ударом остановил нашествие 25-тысячной орды советских танков на Европу», — такой информативной отсылкой к «Культуре» рассказал историк бронетехники Максим Коломиец.

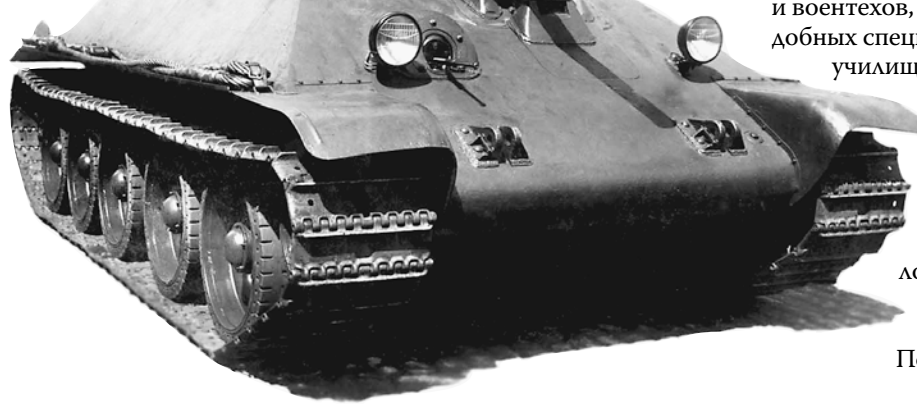
Один из основных аргументов писателя Виктора Суворова об агрессивных намерениях Сталина — 25 000 советских танков, которые стояли на западных границах СССР против 3500 немецких. План «Гроза» — нападение на «мирную» Европу — при таком соотношении сил выглядел довольно убедительно...

Коломиец: «Гроз» в ходе своих 20-летних изысканий в военных архивах СССР я, действительно, встречал. Как писал в служебных воспоминаниях (существует у военных такой жанр) один командир, при получении информации о «Грозе» — об обязан был вскрыть некий пакет и действовать согласно означенным в документах предписаниям. 22 июня офицер его распечатал, но ничего экстраординарного не обнаружил. Двигаться туда-то, соединиться с теми-то, не более того.

Теперь о танках 22 июня 1941 года. В приграничных западных военных округах суммарно их было 13 тысяч. Вот только это внушительное число стоит минимум ополовинить.

Коломиец: Было много устаревшей бронетехники?

Коломиец: Небеспособной. Новых машин в пригранич-

ных военных округах насчитывалось порядка двух тысяч, это Т-34 (около тысячи), КВ (чуть менее пяти сотен) и последние модификации БТ и Т-26. Двадцать процентов всего парка представляли собой откровенно «недвижимость», а из оставшихся около трети были условно боеспособны. Но и абсолютно исправные, практически новые, с большим моторесурсом машины опять-таки не могли вести активные наступательные действия. Да и оборонительные, как показала практика, тоже.

Коломиец: Чего не хватало — снарядов, запчастей или опытных танкистов?

Коломиец: Всего перечисленного. К 76-мм орудиям на Т-34 и КВ до июня 1941 года имелось крайне мало снарядов, во многих частях они вообще отсутствовали. Почти нигде не было 76-мм бронебойных. К 45-

явленного брака, производить гарантийный ремонт — рядовой случай. Но в тот раз поражение части стало шоком. Оказалось, что нет оборудования, а техники не знают, с какой стороны подойти к новым танкам. Оперативно организовали курсы «ликбеза», из подручных средств сделали специальный кран. И так, увы, в начале 41-го было всюду. Подобной шефской помощи не хватало, с кадрами в танковых частях ситуация обстояла плохо.

Коломиец: Только с ремонтом?

Коломиец: Вообще. Не более 15 процентов бойцов можно было считать подготовленными танкистами. Число новых машин росло, проблем — тоже. До конца 41-го в приграничных округах планировали поставить более трех тысяч танков.

Коломиец: Последний Ваш довод подтверждает слова Суворова о том, что Гитлер успел

плектовывали. Сохранились воспоминания рядовых танкистов, которые жаловались, что за полгода у них менялось по несколько командиров.

При этом отсутствовало понятие о том, как вообще управлять мехкорпусом, организовать связь, снабжение. Первое учение в масштабах механизированного корпуса планировали на сентябрь 41-го, под Москвой. В июне можно было говорить только о боевой слаженности на уровне взводов и рот. На сей счет есть немало неприятных версий. Решения принимали нарком обороны Тимошенко и Жуков. Они обладали всей статистикой о состоянии техники, ее пополнении, боеприпасах, ГСМ, запчастях, кадрах. Но есть, на мой взгляд, ряд неоднозначных моментов.

Коломиец: Отнюдь — сухие строки скудных донесений с архивных полок.

В Прибалтийском округе, на который немцы бросили более полутора тысяч танков, только на второй день удалось наладить снабжение горючим. Его просто не было. Не завезли, как и боеприпасы, хотя командование буквально бомбардировало заявками штабы. Там-то запросы и седали.

Отсутствовали автомобили, заправщики, тракторы, мотоциклы связи, ремонтные «летучки». Танковые войска переформировывали самым странным образом, и закончиться этот процесс мог не ранее чем через пару лет. Когда стало ясно, к какой структуре стремятся полководцы, для чего она нужна и как ею управлять.

Коломиец: Все равно получается, что боеспособных танков у СССР было в два раза больше...

Коломиец: Не в два. 22 июня 1941 года вермахт бросил на нашу страну более 3500 только танков. И еще примерно 500 танков Sturmgeschütz III и Panzerjäger. А советские шесть тысяч реально боеспособных машин надо было «размазать» по четырем тысячам километров западной границы — от Карелии до Черного моря.

Коломиец: Совсем грустная картина получается, странная и не героическая...

Коломиец: Объективная. Героизма как раз хватало, о чем свидетельствуют сами немцы. «Русские танкисты умирают, но не сдаются», — писали домой во-

ударить буквально «за день» до того, как Красная армия стала несокрушимой...

Коломиец: Она могла таковой стать, если бы 22 июня не началась война, не ранее лета 1943 года. Я перечислил далеко не все проблемы, которые имелись в танковых войсках.

Как известно, в 1940-м приняли решение о начале формирования механизированных корпусов, в каждом из которых должны были числиться две танковые и одна моторизованная (легкие машины — БТ) дивизии. Всего корпусов вначале предполагалось создать девять, но потом их число увеличили до тридцати. Документ на дополнительные 21 мехкорпус подписала новый начальник Генштаба Георгий Жуков.

На 30 корпусов требовалось порядка 100 тысяч офицеров и вентехов, но с 1931 года подобных специалистов военные училища произвели всего 24 тысячи. Четвертую часть! Более того, параллельно с формированием корпусов продолжалось сколачивание танковых бригад старого формата. Потом их разуком-

«От волнения Молотов перепутал ударение»

Игорь ДМИТРИЕВ

Писателей-фронтовиков, как и вообще ветеранов Великой Отечественной, увы, становится все меньше. Накануне Дня памяти и скорби с одним из них — Владимиром БУШИНЫМ — встретился корреспондент «Культуры».

Культура: Как Вы встретили Великую Отечественную? Помните свое ощущение, когда впервые услышали это страшное слово «война»?

Бушин: Мне было семнадцать, только окончил школу. Незадолго до полудня 22 июня мы с моим одноклассником Борисом Федоровым решили зайти к нашей приятельнице Симочке Ионовой. Стоя на пороге, разговорились, обсуждали планы на будущее. И из-за угла вдруг услышали радио: «Внимание! Сейчас будет передано важное

правительственное сообщение!» Это повторили несколько раз. Мы побежали ко мне. Там из черной тарелки репродуктора услышали взволнованный, слегка заикающийся голос Молотова: «Граждане и гражданки Совет-

Германии, спасена. культура: Какой Вы впервые увидели войну?

Бушин: В декабре 1942 года в городе Мосальск, где формировалась наша часть, мы попали под артобстрел. Выскочили из избы и кинулись прямо в снег на скат высокого холма, вроде бы недоступного для обстрела. До сих пор помню испуганное лицо лежавшего рядом комзвода Алексея Павлова. Надо думать, я был не краше. С Алексеем, ныне полковником в

отставке, живущим в Алуште, до сих пор переписываемся. Увы, он уже почти ослеп...

Культура: Какие военные впечатления были самыми сильными?

Бушин: Я прошагал от Калуги до Кёнигсберга. А потом на Дальнем Востоке — от Благовещенска, вернее от Куйбисhevки Восточной, до города Бейцаньчэн в Китае. Впечатлений масса — от радости по поводу обретения бутылки самогана на лесной дорожке в Белоруссии до великого Дня Победы, заставшего нас в Кёнигсберге.

Культура: Почему после войны был отменен праздник День Победы? Не оскорбило ли это фронтовиков?

Бушин: Праздника никто не отменял, просто он не был выходным. Это сейчас устраиваются чуть ли не двухнедельные празднества, утомительные, пошлые, пышные. А тогда надо было восстанавливать страну. Ну а позже, когда вос-

становление завершилось, и вроде можно было сделать День Победы выходным, просто сработала сила инерции.

Культура: Если мы уж заговорили о писателях, то какие болевые точки в нашей культуре Вы считаете главными?

Бушин: Помните Шекспира? «Зову я смерть. Мне видеть нестерпимое достоинство, что просят подаяния, над простотой глумящуюся ложь, ничтожество в роскошном одеянии...» Вот состояние нашей нынешней культуры. И в литературе, и в кино все лучшее произведено в войне были созданы в советское время. Нынешние литераторы и кинематографисты просто не понимают, что происходило в те годы. Я писал об этом в статьях о «Штрафбате», о телефильмах «Вторая мировая война. Русский взгляд» и «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова». Их авторы и не хотят знать правду, у них совсем другая задача.

Генерала Ермолова закопали по-тихому

Людмила БУТУЗОВА

«Культура» первой рассказала стране о загадках вокруг разоренного захоронения русского героя («Без вести пропавший» — № 46, 07.12.12, «Тайны из склепа: где генерал Ермолов?» — № 48, 21.12.12, «Собери мое тело» — № 19, 31.05.13). И вот из Орла пришла неожиданная новость — там захоронили берцовую кость генерала...

В минувшую субботу специалисты Института археологии РАН закончили исследование останков в семейной усыпальнице генерала Ермолова, расположенной в Свято-Троицкой церкви Орла. Осенью прошлого года совершенно случайно выяснилось, что могила генерала пуста и, по всей видимости, давно. Надежды, что исчезнувший прах Ермолова отыщется в грудях скопленного в склепе хлама либо в развороченных гробах его родственников, не оправдались. К найденной еще осенью прошлого года берцовой кости Алексея Петровича добавились фрагменты голеней и раздробленные части левой руки. Практически полностью сохранился скелет сына Ермолова — Клавдия. После реконструкции опознан и бесхозный прежде череп — он оказался принадлежащим отцу Ермолова.

Орловские власти посчитали, что найденных костей для почитания достаточно. Их разложили по гробам и в присутствии группы чиновников и местного ТВ опустили вниз, на прежние места. Археологи озадачили орловцев еще некоторыми сенсационными сообщениями. Например, кости пока не прошли генетическую экспертизу, вполне может статься, что некоторые из них впоследствии поменяют местами. К гробу Ермолова вообще предполагается оставить доступ — на случай, если вдруг найдется еще какая-нибудь часть скелета. Короче, в ближайшем времени покой усопшим будет только снится.

За последние 70 лет склепы и без того превратили в проходной двор. Самые варварские проникновения — в 1939-1940 годах, когда церковь отдали под архив НКВД, и чекисты первым делом выкопали на улицу прах Ермолова. В 70-80-х годах прошлого века, когда в церкви меняли печное отопление на газовое, семейную усыпальницу превратили в свалку. По последним данным, очередной акт вандализма совершен в 2004 году — тогда же на гроб Клавдия был сброшен фундамент иконостаса, установленного в 1861 году над захоронением Алексея Ермолова. Интересно, что настоятелем церкви в то время был отец Георгий, здравствующий и поныне. Он мог бы рассказать, что тогда происходило, но пока молчит.

Прости меня, Господи, сложно выговорить, но церковь причастна ко многому, что происходило в ее стенах. Во всяком случае, священники знали, что Ермолова в склепе давным-давно нет, но никто не торопился оборудовать этот факт. Одна из причин, похоже, в том, что поруганный и униженный генерал до сих пор служит неплохим источником дохода. Его могила в правом приделе — памятник федерального значения, сама Троицкая церковь — памятник регионального значения, возведенная в этот ранг благодаря все тому же Ермолову. В 2011-2013 годах из федерального бюджета на ремонтно-восстановительные работы обоих объектов выделено 24,5 млн рублей (19 млн — церкви и 5,5 млн — на усыпальницу). При такой государственной щедрости да и просто по-христиански стоило быть помятосерднее к памяти славного земляка.

Шел спор о том, надо ли закапывать вместе с останками найденные и уже реставрированные артефакты — пуговицы, кусочки эполет, иконы. Одни считают, что из могил брать ничего нельзя, другим кажется, что пуговица с мундира Алексея Ермолова, выставленная в музейной витрине, «будет огромным рычагом для патриотического воспитания юношества». Интересно, какая надпись могла быть у этого экспоната? «Подарок от мародеров, осквернивших прах генерала Ермолова»?..

Власти Орла, похоже, вздохнули с облегчением — затянувшаяся эпопея с Ермоловым подходит к концу. Однако при всей сенсационности археологических находок, они не дают ответа на главный вопрос — где основная часть праха? Существует ли вообще захоронение останков великого полководца, варварски выброшенных накануне Второй мировой войны?

Свидетельства, доказательство и архивные документы, подтверждающие существование другой могилы Ермолова, собраны «Орловским Ермоловским обществом», но они оказались никому не интересны.

У нас общественная организация, — говорит президент общества, профессор Владимир Матвеев. — Я не могу взять на себя такую ответственность — ткнуть пальцем в конкретное место: ройте и найдете Ермолова. Многие документы получены частным образом — кому-то заплатили и получили выписку, по турпутевке съездили в Ригу — привез переписку Каплинского и Кемпе. Читайте, выживайте координаты захоронения, ищите подтверждение на официальном уровне — в музее, в архивах. Это долго и непривычно. Все хотят побыстрее захоронить то, что есть, и закрыть тему.

Короче, ткнуть пальцем в предполагаемую могилу Ермолова Матвеев не стал из принципа. Чиновники и близкие к ним краеведы — тоже из принципа — и не упрасивали.

— Все, что писали в прессе, как-то мутно, — говорит начальник Орловского управления культуры Алла Егорова. — Поэтессы, мистика, крутящиеся блюдец, «собери мое тело»... Не знаю, как к этому относиться...

Между прочим, мистикой увлекался и сам Алексей Петрович Ермолов. И это не мешало ему совершать подвиги во имя России и завоевать всеобщее уважение современников. Говорят, он даже предсказал день своей смерти. А вот мог ли знать дальнейшее, вопрос. Который уж точно навсегда останется без ответа.

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации Проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по Контракту CHSW1/NVAL-2(g) «Поставка экспозиционного оборудования».

Покупатель, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», реализующий в рамках Проекта подпроект «Создание экспозиции музейного коллоквиального центра в г. Валдае», приглашает правомочных и квалифицированных Участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку оборудования.

Торги проводятся по процедурам Национальных конкурсных торгов Руководства МБРР.

Квалификационные требования к Участникам указаны в Документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Чапаева д. 9 лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Максютенко В.В., maksyutenko@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 24.07.2013 по адресу: 173003, г. Великий Новгород, Кремль, д. 11, приемная.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.10 (мск) 24.07.2013 по адресу подачи предложений.

Ницца останется русской

Михаил ТЮРЕНКОВ
Ницца — Канн — Грасс —
Монако — Сан-Ремо

На Лазурном берегу Франции прошли «Дни Госфильмофонда России в Ницце», главным событием которых стал кинофестиваль, посвященный 400-летию Дома Романовых. Русским и французским зрителям показали уникальные архивные кадры начала прошлого века, а также ретроспективу советского и российского исторического кино. Завершился фестиваль французским фильмом «Распутин», представленным исполнителем главной роли — нашим новым соотечественником Жераром Депардье.

— Алло, Жерар! А ты знаешь, кто тебя сегодня расхвалил в газете «Культура»? Ха-ха! Жан-Мари Ле Пен! — звонит своему старому другу директор Госфильмофонда России Николай Бородачев, во многом «ответственный» за российское гражданство актера. На другом конце трубки небольшая пауза (видимо, работает переводчик) и заразительный смех.

— Приезжай поскорее, подарю тебе эту газету!
Глава одного из крупнейших фильмохранилищ мира свое обещание сдержал. Номер «Культуры» с эксклюзивным интервью нашей газете «великого и ужасного» отца французского национализма Жерару Депардье вручили. Правда, сам актер прилетел в Ниццу лишь на считанные часы. Из России, где он снимается в «Бирюзе» Филиппа Мартинеза — картине с чеченской тематикой — в роли гангстера. Коротко выступил с проникновенной речью о русской духовности со сцены выставочного центра «Акрополис» и уехал. В Москву. А может, и в Грозный...

Зал «Акрополиса» все эти дни был полон. Потомки эмигрантов первых двух волн, люди, недавно переехавшие из России на Лазурный берег, многочисленные российские актеры и режиссеры. Но большинство — французы. «Бедный, бедный Павел» и «Царская охота» Виталия Мельникова, «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» Александра Митты и «Царевница» Карена Шахназарова шли с французскими субтитрами. Французский «Распутин» — почему-то без субтитров. Говорят, продюсер фильма Арно Фриале научил. Так что многим «безъязыким» русским пришлось покинуть зал.

— Эх, жаль, что «Корона российской империи, или Снова неуловимые» показана не была, — полусерьезно замечаю организаторам фестиваля. Мой юмор понимают не все, но, кто понял, хохочут и начинают вспоминать знаменитую сцену с Романом Быковым («Асым императором»), вступившим в потасовку с Владимиром Белокуровым («лохматым императором») за право быть эмигрантским «государем». Сцена по-советски глумливая, но не лишена серьезной правды. К слову, нынешняя претендентка на «императрицу» Мария Владимировна Романова, с деда которой во многом писала образ «лохматого», несмотря на приглашение, на фестиваль все равно не приехала. Никто не расстроился, а некоторые так и вовсе — вздохнули с облегчением. Вообще «Романовы и Ницца» — это отдельная тема. Здесь неоднократно бывали Александр II и

Александр III со своими августейшими семействами и многочисленной свитой. Николай II распорядился построить здесь величественный Никольский собор, в крипте которого и сейчас располагается Музей русской колонии в Ницце. Одна из улиц города — бульвар Цесаревича — названа в честь наследника престола Николая Александровича, скончавшегося здесь в 1865 году (это именно вместо него, по-европейски образованного юноши, престола в итоге занял «самый русский» из последних Романовых — любитель водки и рыбалки, консерватор до мозга костей Александр III). Ну а проспект, ведущий к русскому храму, именуется avenue Nikolas II.

Не буду останавливаться подробно, но замечу, что в архитектурном плане ничуть не меньше, чем Никольский собор Ниццы, мне понравился храм Христа Спасителя в итальянском Сан-Ремо (также излюбленном месте Романовых и прочей дореволюционной русской аристократии). От французской Ривьеры сюда — рукой подать на скоростной электричке. За символическую плату, приятно контрастирующую с довольно высокими евросоюзными ценами. Паспорта, разумеется, не проверяют — как между Россией и Беларуссией.

Видимой границы между Францией и Италией нет, но невидимая чувствуется сразу. Так, если на знаменитых Английской набережной Ниццы и каннской Круазетт, помимо разгульной цветной молодежи, постоянно мелькают развязные пары седовласых геев (вспомним недавно на шумевший французский закон о содомитских браках) и дамы с колясками, в которых вальяжно восседают... разжиревшие декоративные собачки, то в Италии бьет ключом традиционная жизнь. Множество семейных пар с маленькими детишками, кое-кто даже в национальных костюмах. Особенно в приграничной Вентимилье — старинном итальянском портовом городишке, не слишком прославленном среди туристов.

Вообще, чем меньше туристов, тем интереснее. И пафосное княжество Монако со своим Монте-Карло, знаменитым казино и гонкой «Формула-1» впечатляют куда меньше, чем провансальская глубинка. Например, тот же французский Грасс, куда туристы приезжают в основном на местные парфюмерные фабрики (действие «Парфюмера» Патрика Жюскинда происходит как раз таки в этом городке). И мало кто знает, что именно здесь несколько лет жил Иван Бунин.

— О-о-о! Иван Бунин! При Нобеле! «Ля ви АрсенЕфф!» — грасский полицейский Ален решил удивить меня своими познаниями русской литературы...
— Вам будет очень сложно самому найти это место, но я покажу, — продолжает страж порядка по-английски, после чего берет карту города и резво ставит крестики, попутно демонстрируя свои познания русского языка: «Имба нумеро один, изба нумеро два!» — Ален отмечает примерное расположение двух виал, где когда-то жил классик.

Времени было немного, а потому найти удалось лишь одну — «Бельведер», где сейчас, разумеется, нет никакого музея, но живет простой французский доктор. Мне удалось за право быть эмигрантским «государем». Сцена по-советски глумливая, но не лишена серьезной правды. К слову, нынешняя претендентка на «императрицу» Мария Владимировна Романова, с деда которой во многом писала образ «лохматого», несмотря на приглашение, на фестиваль все равно не приехала. Никто не расстроился, а некоторые так и вовсе — вздохнули с облегчением. Вообще «Романовы и Ницца» — это отдельная тема. Здесь неоднократно бывали Александр II и

Алексей Учитель в «Дневнике его жены», снимавшемся в Крыму.

Впрочем, французы помнят Бунина. Недалеко от «Бельведера» находится небольшой, но весьма живописный парк Принцессы Полины, где установлен бюст писателя. Малосимпатичный в художественном смысле, но все же лучше, чем ничего...

Но вернемся на Лазурный берег. Сегодня русских здесь едва ли не больше, чем до революции и даже в годы первой эмигрантской волны. Тех, кто родился еще в Российской империи, сегодня уже не осталось. Их дети пребывают в весьма преклонных годах, но немало и тех, кто пытается «примазаться» к русской аристократии. Раздражение от этого в разговоре со мной никак не может скрыть выдающийся французский русист профессор Рене Герра, изучающий русский язык и культуру с детских лет. Еще в 50-х годах прошлого века он познакомился с представителями той самой «первой волны». Позднее молодой Рене несколько

лет служил личным секретарем известного прозаика-эмигранта Бориса Зайцева, работал переводчиком-синхронистом. Сегодня господин Герра — глава Ассоциации по сохранению русского культурного наследия во Франции, владелец уникальной коллекции документов, в которой немало материалов из личных архивов Ивана Бунина, Ирины Одоевцевой, Юрия Анненкова, Георгия Адамовича и многих других деятелей русской культуры.

— Вот этот?! Да он по-русски и говорить-то почти не умеет! — весьма неприязненно отзывается профессор об одном эмигрантском деятеле. Кстати, отзывается на чистейшем литературном языке Пушкина и Достоевского, без малейшего акцента, даром что цистокровный француз. Пожалуй, более русского человека, чем Герра, я во Франции так и не встретил...

— Ну а что? Мне здесь нравится. Работаю в отделе логистики «Касторамы», получаю две тысячи евро. Маловато, конечно, но я уже подал документы на французское гражданство, после чего попробую устроиться в жандармерию, там и зарплаты выше, и льгот много, — 28-летний Тимофей перебрался на средиземноморское побережье Франции шесть лет назад и теперь готов вовсе отказаться от российского гражданства. Хотя по родине скучает, каждый год бывает у родителей в своем южно-русском городишке.

Именно таким может быть скорый итог Русской Ниццы и других французских городов, пока еще хранящих след дореволюционной русской культуры. Потомки белоэмигрантов скоро уйдут, а благодаря пассионарным энтузиастам-французам, наподобие Рене Герра, сохранить можно только артефакты. Воспетую же депардье русскую духовность здесь можно возродить только в том случае, если наши соотечественники будут приезжать сюда не только ради длинного евро, удачного шоппинга или комфортного пляжа, но и во имя более высоких целей. И в этом смысле лично мне кажется, что первый блин российского Госфильмофонда, испеченный в жаркой Ницце, вышел отнюдь не комом.

Светлана КРЮЧКОВА
(Екатерина II, «Царская охота»):
«Я бы не смогла быть царицей»

— Я рассматривала Екатерину II как сильную масштабную личность. Приехав в Россию в возрасте 15 лет, она не знала русского языка. Но выучила его и идеально говорила, хотя всю жизнь не могла избавиться от немецкого акцента. Мой покойный муж, оператор Юрий Векслер, который снимал этот фильм, предложил сделать ее речь со специфическим произношением. Знакомая немка-переводчица начала на русском роль Екатерины на магнитофон. Фонограмма я слушала в течение полугода, засыпая вечером и просыпаясь утром. И моя Екатерина говорит именно с немецким акцентом. Каждый артист — адвокат своего героя. Я нашла женский подтекст, чтобы оправдать мотивы поведения царицы. Когда твой первый мужчина, муж, оказывается абсолютно невнятным, каким был Петр Федорович, то женщине хочется компенсации. Отсюда ее многолетние связи с Орловым, с Потемкиным. Но несмотря на близкие отношения, она все-таки никого из них не посадила на трон. Женщина часто идет на поводу своих страстей. Про Екатерину II такого сказать не могу. У нее был мужской ум. Не простое это дело — управлять государством. Я бы не смогла и вообще не хотела бы быть начальником даже самого маленького коллектива.

Ольга Куликовская-Романова: «Важно, чтобы династия вернула себе доброе имя»

Михаил ТЮРЕНКОВ,
Андрей ХВАЛИН

«Культура» встретила с Ольгой Николаевной Куликовской-Романовой — председателем Благотворительного фонда великой княгини Ольги Александровны, вдовой родного внука императора Александра III и племянника Николая II Тихона Николаевича Куликовского-Романова.

Культура: Сегодня в России отмечается 400-летие Дома Романовых. Конечно, происходящее несравнимо с мероприятиями вековой давности, но могли ли Вы с Тихоном Николаевичем надеяться на нечто подобное, когда познакомились с ним?

Куликовская-Романова: Действительно, сто лет назад это событие широко отмечалось в стране и во всем мире. Сегодня, благодаря усилиям Русской православной церкви и Отчества и за границей, а также региональных российских властей юбилейные торжества имеют широкий церковно-народный размах. На общегосударственном уровне внимание скромнее. Но даже о таком мы тридцать лет назад и мечтать не смели. **Культура:** Как Вы познакомились с князем Куликовской-Романовой? Когда я жила в Венесуэле, бывшие офицеры Ахтырского гусарского полка, шефом которого была великая княгиня Ольга Александровна, узнав, что я еду в Канаду, попросили меня передать ее сыну Тихону Николаевичу некоторые документы и половекие реликвии. Так мы познакомились и стали дружить семьями. Позже, оживев в один год, решили связать нашу судьбу.

Культура: Какое отношение к царской семье сложилось у Вас в детстве и юности?
Куликовская-Романова: Родившись в Югославии в семье боевого царского офицера, участвовавшего в Гражданской войне, я с детства воспитывалась на традициях исторической России. Даже зрительно образ родины сформировался по картинкам из дореволюционного журнала «Нива», подшивку которого принес домой отец. По заметкам в журнале познакомилась и с русской азбукой. Эвакуированный из Новочеркасска в Югославию Маринский Донской институт благородных девиц, где я училась, находился под Высочайшим покровительством королевы Югославии Марии. Мы, институтки, даже вышивали ей собственными руками незатейливые подарки. А затем лучших девочек отправляли преподнести Ее Величеству наше рукоделие к какому-либо большому празднику. Классы наши имели названия русских городов — «Москва», «Киев»... Училась мы по образовательным программам царского времени, где первым предметом был Закон Божий. Нас воспитывали православными русскими людьми, любящими царскую Россию. Мы не задумывались о монархизме, мы им жили.

Культура: Каким человеком был Ваш супруг?

Куликовская-Романова: Человеком Тихон Николаевич был и остается в людской памяти замечательным. И это не только мое мнение как вдовы, но и всех, кто его знал. Получивший воспитание при Датском королевском дворе, Тихон Николаевич обучался в русских гимназиях Берлина и Парижа, окончил военное училище и дослужился в Датской королевской гвардии до чина капитана. Он занимал высокое положение в монархическом движении русского зарубежья, являясь арбитром Высшего монархического совета. Первым из династии Романовых на рубеже 1980-90-х годов откликнулся на обращение православномонархической общности России. Для многих Тихон Николаевич был символом веры, порядочности и любви к Отчизне.

Всю жизнь он увлекся изготовлением оловянных солдатиков, которые сам же раскрашивал по цветам формы полков разных армий мира. У нас дома хранится уникальная коллекция этих солдатиков, сделанных его руками. И вот незадолго до внезапной кончины Тихона Николаевича в его личном дневнике появляется запись: «Очищенные полки с незаконченными фигурками,

ожидавшими лишь раскраски, — сознание «конца». И далее: «Я хочу, чтобы люди, которых я люблю, были вместе. Меня мучает, что будет после меня? Не ссорьтесь...» Мне эти строки Тихона Николаевича напоминают завещание святого царя: «Не зло победит зло, а только любовь!»

Культура: Насколько реально, на Ваш взгляд, восстановление царствующего Дома Романовых?

Куликовская-Романова: В очередной раз хочу напомнить позицию моего супруга: не монархические партии, не ученые-историки и юристы решают вопрос о будущем России, а только воля Божия и русского народа, высказанная свободно на державном церковно-государственном Соброре.

Культура: Широко известна история с генетической экспертизой предположительных останков царской семьи. Вы с ее результатами не согласны, как не признает их и Русская православная церковь. Почему?

Куликовская-Романова: После канонизации царской семьи Архиерейским собором Русской православной церкви в 2000 году (Зарубежная церковь сделала это в 1981-м) их честные останки, если таковые будут обретены в будущем, станут почитаться верующими как святые мощи. В этом отношении нельзя допустить сомнений или двусмысленности. Решение же Государственной комиссии об идентификации найденных под Екатеринбургом останков как принадлежащих семье императора Николая II вызвало серьезные сомнения.

Поскольку с тех пор, насколько мне известно, не было новых результатов научных изысканий в этой области (а те, что выдаются за новые — все те же старые песни на новый лад), захоронение 17 июля 1998 года в Санкт-Петербурге «екатеринбургские останки» на сегодняшний день не могут быть признаны Церковью принадлежащими царской семье. Поэтому необходимо поставить вопрос о перезахоронении останков этих неизвестных, но ведомых Богу екатеринбургских мучеников в подобающем для чего случая месте. Когда мы встречались недавно в Екатеринбургском соборе Святейшим патриархом Кириллом, он опять сказал о высокой ответственности первосвященника и подтвердил неизменность позиции Церкви в вопросе о так называемых «екатеринбургских останках».

Культура: Вы активно участвуете в общественной жизни, часто бываете в России, возглавляете Фонд имени Вашей свекрови великой княгини Ольги Александровны. Расскажите об этой деятельности...

Куликовская-Романова: Сестра царствотерпя всю свою жизнь оставалась верна идеалам добра и милосердия. При жизни она не только создавала и популяризировала десяткам богоугодных заведений, но организовала и возглавила собственный госпиталь для раненых в годы Первой мировой войны. Мы поставили своей целью вернуть светлый образ великой княгини. Не просто рассказывая в кругу новых друзей об этой прекрасной русской женщине, а воплощая в реальные дела ее жизненный девиз: «Быть, а не казаться!»

Оказанная нами помощь нередко выручала людей из беды, а случалось — и сохраняла жизнь. Наиболее крупные, общероссийского значения благотворительные акции фонда — это помощь жителям и монашествующим Валаама, Сооловков, пострадавшим от землетрясения на Сахалине. Возрождая исторические русские традиции, наш фонд подготовил обширную юбилейную программу к 400-летию Дома Романовых. Мы начали Год династии Романовых проведением в январе-феврале во Владивостоке выставки «Акварели великой княгини Ольги Александровны». Работы великой княгини демонстрировались в лучших музеях Вашингтона, Москвы и Санкт-Петербурга, их знают и в Тюмени, Екатеринбурге, Ярославле, Костроме, Тобольске, Липецке, в таких небольших городах, как Балашиха и Одиново — везде они встречали теплый прием. Особенно noteworthy нынешней юбилейной выставки является то, что на ней представлены подлинные вещи царской семьи, великой княгини Ольги Александровны и других членов Дома Романовых.

Императрица тайно не рожала, царь ей не изменял

Татьяна УААНОВА

Объединение членов рода Романовых существует с 1979 года. Сегодня в его рядах — 10 князей и 12 княгинь. Возглавляет союз внучатый племянник последнего русского императора князь Николай Романович, зимой живущий в Швейцарии, летом — в Италии. А представителем этой организации в России является Иван Арцишевский.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

культура: Прошла половина юбилейного 2013-го, но кроме музейных выставок и «Романовских чтений» в Костроме особых торжеств не замечено. Какие планы у Объединения? **Арцишевский:** Семья не собирается инициировать мероприятия. Как говорит Николай Романович, что праздновать-то? 400-летие чего? Почти век уже императорского Дома нет. Главное — останки царевича Алексея и великой княжны Марии лежат в коробке в ГАРФе, а отдельные иерархи Православной церкви никак не могут решиться признать их подлинность, пусть это будет на их совести. Могут только догадываться, в силу каких причин они так поступают. Но все это очень печально. Так что планов — никаких. Хотя кто-то из членов Объединения уже был в этом году в России, кто-то еще придет. В том числе Майкл (Михаил) Романов-Ильинский из Америки. Про Николая Романовича этого сказать нельзя. А его младший брат Дмитрий Романович недавно вернулся из кругосветного путешествия, был два дня в Москве в конце мая, придет на три дня в Санкт-Петербург в конце июня по приглашению Эрмитажа и, возможно, в сентябре — на освящение Собора Феодоровской иконы Божией Матери.

культура: Может, стоило назвать праздник «400-летие восшествия на престол Михаила Федоровича, первого из рода Романовых» — так честнее? **Арцишевский:** Не уверен. В 1613 году для России было очень важно, что у руля встал молодой человек. Закончился Смуты — нужен был царь. Но не так — царь пришел и навел порядок. Была построена общественная пирамида, на готовую вершину которой посадили Романова. Собственно, окончание Смуты мы отмечаем в прошлом году — 4 ноября.

культура: То есть в этом году праздник отменяется? К чему тогда бесконечные разговоры о юбилее? **Арцишевский:** Чьи разговоры вы имеете в виду? Я не знаю инициаторов празднования. Федеральная комиссия не создана. В Петербурге тоже ничего не планируется, кроме отдельных выставок.

культура: Зато на «официальном» сайте Российского Императорского Дома жизнь кипит! **Арцишевский:** То, что предпринимает Мария Владимировна, — ее личное дело. Об очевидной нелицитимности ее призываний на звание Главы Императорского дома написано уже много. Важно понимать, что брак Владимира Кирилловича с Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской был мorganaticким, так как она была до этого замужем за американцем Кирби и у нее есть дочь от этого брака. Поэтому любые призывания Марии Владимировны на звание «Ее Высочество» незаконны. В этом они с Николаем Романовичем в равных «весовых категориях». Сегодня нет ни престолонаследников, ни престола. И нужен ли он нам? Монархия не так проста, как кажется. Это не только красивые свадьбы принцев и принцесс... Если Михаил Романов вззошел на готовую вершину общественной пирамиды, то сейчас ее нет. Думать, что придут Романовы, и наступит справедливость, — это социальный инфантилизм. Как ни горько осознавать, Романовы нынче — лишь история. Прекрасная и трагичная.

Созидательная и разрушительная. Относиться к ней можно по-разному. Однако надо понимать: император Николай II и члены его семьи стали страстотерпцами и причислены к лику праведных не потому, что прожили праведную жизнь (в том, что делал царь, было и много хорошего, и плохого), а потому, что приняли страшную мученическую смерть. Чиновники же, получившие ордена и медали из рук Марии Владимировны, должны отдавать себе отчет в том, что делают, и хоть немного интересоваться историей...

Чиновники, получающие ордена из рук Марии Владимировны, должны понимать, что они делают

культура: Если «Ее Императорское Высочество Великую Княгиню Марию Владимировну и Е.И.В. Наследника Цесаревича Великого Князя Георгия» принимают на высшем уровне, значит, это кому-нибудь нужно?

Арцишевский: Насколько я знаю, их никогда не принимали на «высшем уровне», в отличие от Дмитрия Романовича. Другое дело, Марию Владимировну пытались «подводить» к первым лицам на разных мероприятиях, но это еще не означает «принимать». Кстати, в ближайшие дни я собираюсь вывесить в своем блоге любопытные материалы, опубликованные недавно в Америке, — о связи родственников Леониды Георгиевны с немецкими представителями во время Второй мировой войны. По-разному можно трактовать призывы Владимира Кирилловича в 1941-м к крестовому походу против большевиков. В то же время Николай Романович отказался от предложения Гитлера стать черногорским царем и скрывался в Египте. Русские должны это знать.

культура: Самое время — как раз пишется новые учебники по истории... **Арцишевский:** Да, пожалуй, красивую и трагическую историю любви Кирилла Владимировича и его двоюродной сестры Виктории Мелиты, рассказать стоит. Эти отношения вызывают у меня коалоссальное уважение. Его любовь была так

сильна, что он не боялся ничего. Даже ссоры с Николаем II. Кирилл Владимирович и Виктория Федоровна прожили прекрасные тридцать лет. И были перезахоронены вместе в великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости.

культура: Противостояние семьи Марии Владимировны и Объединения членов рода Романовых давнее и уже, честно говоря, больше смахивает на анекдот. Вспоминается фильм Кеосаяна «Корона Российской империи». Престола нет — что делать-то? Юбилей — хороший повод, чтобы хотя бы попытаться встретиться и по-человечески пообщаться. Или это утопия?

Арцишевский: Семья готова принять Марию Владимировну, Николай Романович всегда приглашает ее присоединиться. И я пытаюсь с ней говорить. Знаете, что она ответила? «Почему вы со мной воюете?»

культура: Как думаете, юбилейный год принесет сюрпризы? Есть надежда, что объявятся «внуки» или «правнуки» последнего императора?

Арцишевский: Ужас с «внуками» и «правнуками» продолжа-

ется много лет. Но семья не рассматривает эти вопросы. Императрица не была в положении и никого тайно не родила. Император, когда ездил в Сибирь или в Японию, ни с кем ей не изменял... Так что, с этой точки зрения, сюрпризов быть не должно.

культура: А как же «спасшиеся» великие княжны? **Арцишевский:** Специалисты института генетики РАН, историки, криминалисты не только в России, но и во многих странах мира, в один голос утверждают: найденные останки принадлежат императору и его семье. К сожалению, все было убито.

культура: Насколько мне известно, вы не являетесь членом рода Романовых. Как же получились, что стали его представителем в России и теперь за всех отдуваетесь? **Арцишевский:** Я не принадлежу к роду Романовых, хотя и род Арцишевских достаточно древний. Когда-то по поручению администрации Санкт-Петербурга я готовил визит Владимира Кирилловича. Потом занимался церемонией перезахоронения останков царской семьи: написал сценарий, познакомился с семьей. В тот год Романовы, собравшись в Петербурге, опять выбрали своим руководителем Николая Романовича. А меня попросили представлять их интересы в России. С тех пор и отдуваюсь, как вы выразились. Хотя для меня это большая честь.

Владимир ПЕРЕКРЕСТ

В дни празднования 400-летия Дома Романовых в Екатеринбурге проходит выставка «Гибель семьи императора Николая II. Следствие длиной в век». Она рассказывает о последних днях царя и его семьи. Значительная часть посвящена последнему этапу расследования — идентификации останков. Собеседник «Культуры» — старший следователь-криминалист Следственного комитета РФ Владимир Соловьев, человек, руководивший этими работами и доказавший, что найденные под Екатеринбургом останки принадлежат семье убитого монарха. Однако не все этому верят...

культура: На чем основана Ваша уверенность в том, что найденные под Екатеринбургом останки принадлежат Николаю II и его семье?

Соловьев: Прежде чем сделать вывод, что обнаруженные под Екатеринбургом останки принадлежат членам царской семьи и лицам из свиты, расстрелянным в доме Ипатьева в 1918 году, необходимо было проделать огромную работу. Найти и изучить все исторические источники, провести множество экспертных исследований — судебно-медицинских, антропологических, баллистических... Наибольшую известность получили результаты генетических экспертиз. В работе принимало участие больше сотни квалифицированных специалистов. Первый этап генетических исследований проводился лауреатом Государственной премии Павлом Ивановым в лаборатории Питера Гилла, главного генетика полиции Великобритании и в генетической лаборатории армии США. Другой лауреат Государственной премии Евгений Рогаев, выдающийся ученый, даже сумел установить носителя «королевской» болезни крови в царской семье. Огромную работу провел и главный генетик армии США Майкл Коббл.

культура: Как к вам попадали биологические материалы для сравнения останков? **Соловьев:** Мы находили родственников и убеждали их сдать анализ крови на ДНК — в 90-х ДНК определяли по анализу крови. Среди них, например, супруг королевы Великобритании принц Филипп Маунтбаттен (он потомок Николая I), переговоры проходили при посредничестве принца Майкла Кентского... При расшифровке ДНК Николая II экспертов ожидал неожиданный сюрприз — гетерозиготная мутация в том участке ДНК, где, по уверениям ученых, раньше ни у кого из людей такого явления не наблюдалось. Условно говоря, если обозначить участок гена буквой, то у императора в этом месте наблюдалось две «буквы».

При всей идентичности остальных элементов это не давало нам права с уверенностью говорить, что останки принадлежат именно Романовым. Нужно было найти более близких родственников Николая II. Ситуация осложнялась тем, что тогда, в начале 90-х, генетики могли работать только по митохондриальной ДНК, то есть передающейся по линии матери. Наиболее подходящей с этих позиций фигурой оказалась племянница Николая II Тихона Николаевича Куликовского-Романов — сын сестры убитого императора. Он жил в Торонто, мне удалось раздобыть его телефон. Позвонил, но как ни убеждал, он отказывался предоставить образец своей крови, сказав, что не будет сотрудничать с «коммунистическим режимом». Однако после нашего разговора Тихон Николаевич все-таки проникся важностью идентификации останков и согласился.

культура: Дал образец крови? **Соловьев:** В том-то и дело, что нет. Успел умер. Его активно отговаривала от сотрудничества с нами его жена Ольга Николаевна (интервью с ней — стр. 10 — «Культура»), но образцы его крови она на всякий случай сохранила. Тем временем мы продолжали исследование. В Петропавловском соборе еще в 1899 году был похоронен

ФОТО: ИТАР-ТАСС

«От Алексея и Марии осталось 60 граммов на двоих»

родной брат Николая II Георгий Александрович. Правительственная комиссия склонялась к тому, чтобы вскрыть захоронение и сравнить его ДНК с «екатеринбургскими останками», на этом особенно настаивал Анатолий Собчак. Я долгое время противился, однако решение об эксгумации все же было принято. Незадолго до выезда специальной комиссии на место захоронения Георгия Александровича я позвонил Ольге Николаевне и стал буквально умолять ее предоставить нам образцы крови ее покойного мужа, дабы не тревожить прах. Ответ был жестким: «Я вам ничего не дам».

культура: И вскрыли... **Соловьев:** Да. С медицинской, научной, криминалистической, наконец, точек зрения результат был превосходный. Полное совпадение генотипа Георгия Александровича с генотипом так называемого «скелета № 4» (под таким номером значились останки Николая II), включая даже тот двоякий элемент в ДНК. Генетики после исследования дали такую картину: в захоронении обнаружено 9 человек. Среди них есть семейная группа: отец, мать и три дочери. Каждая из дочерей несет в себе гены как отца, так и гены матери и соответственно, бабки императрицы Александры Федоровны — королевы Виктории. Исследование, кстати, подтвердило и чистоту происхождения принца Филиппа — были сомнения насчет того, действительно ли он «романовский». К сентябрю 1995 года у нас была полная раскладка.

культура: То есть кровь Тихона Николаевича не понадобилась? **Соловьев:** Для выяснения истины — уже нет. Но она сыграла свою роль. Накануне заседания правительственной комиссии по захоронению останков царской семьи мне позвонила Ольга Николаевна и сообщила, что организовала проведение анализа ДНК своего мужа. Экспертизу проводил Евгений Рогаев. Он выступил на правительственной комиссии, указав на недочеты экспертов-генетиков, но не опроверг их выводов. Впоследствии я организовал новую экспертизу и поручил провести ее именно группе Рогаева и конкурирующей с ним группе Майкла Коббла. И они обе, ракообразные независимо друг от друга, с еще большей точностью подтвердили первоначальный вывод, уточнив, что ДНК Куликовского № 4 — ближайшая к «скелету № 4», то есть останкам Николая II.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Точка в этой истории была поставлена в 2008 году. Известно, что в 1891-м на тогда еще наследника престола цесаревича Николая Александровича в японском городе Оцу было совершено покушение. Японский полицейский (отсюда, видимо, и идет выражение «японский горюховый») нанес ему несколько ударов саблей. В Государственном Эрмитаже сохранились рубашка Николая II со следами крови. Впервые появилась возможность провести прямое сравнение генотипа императора с генотипом обнаруженных под Екатеринбургом останков. Все совпало. В том числе и генетическая мутация.

культура: Почему эти выводы не признаются Церковью и представителями царской семьи? **Соловьев:** Кстати, не только Церковью. Наука, особенно в западном мире, подчиняется определенным правилам. Например, не зря Рогаев, подтверждая идентичность останков, всегда делает оговорку, что нужны более точные исследования. И проводит их. Если комиссия Иванова описала, например, 1000 элементов митохондриальной ДНК, то группа Рогаева — уже 36 000. Правда, вывод у них один и тот же. Если же согласиться, что точка в деле поставлена, то и исследовать будет нечего, затормозится научный поиск, прекратятся публикации в рейтинговых журналах, не будет рецензий со стороны крупных ученых... Объективности ради надо сказать, что эта «гонка на уточнение» очень продвинула мировую науку, обогатила криминалистику и другие отрасли, развилась и вышла в число самых оснащенных и высокопрофессиональных в мире екатеринбургский генетический центр. Как говорится, нет худа без добра...

культура: А Церковь почему против?

Соловьев: Кстати, и Церковь не чужд научный подход. Один из аргументов звучит так: «Многие считавшиеся в XIX веке непреложной истиной утверждения сегодня выглядят наивно и смешно. Мы не знаем, как будет воспринято категорическое утверждение об идентификации царя через сто лет». Теоретически это, может, и верно, но к конкретному случаю, о котором мы говорим, мне кажется, неприменимо. Я пытался выйти на обсуждение этого вопроса с патриархом Кириллом, но ответного шага пока не последовало. Представители РПЦ, с кем мне удалось приватно побеседовать, отвечают о мотивах довольно туманно: нет уверенности, надо подождать, Церковь должна оперировать абсолютными истинами, некуда спешить — например, вопрос о канонизации святого Владимира решался триста лет... Есть еще моменты, их можно назвать тонкими, можно — формальными. Например, Николай II Русской зарубежной церковью задолго до захоронения был причислен к святым. А по церковным канонам святых нельзя хоронить в землю. Николай же был захоронен именно так. Как выйти из положения? Ясно же: сказать, что до конца не понятно, Николай это или нет. Кроме того, есть под Екатеринбургом такое место, Ганина яма называется, бывший Четырехбратский рудник. Церковь считает, что там находятся останки убиенных Романовых. Но мы проводили исследования — нет там человеческих останков, найденные кости принадлежат рогатому скоту, там стоял в Гражданскую отряд, варили еду... Но на Ганиной яме построен мужской монастырь, который стал объектом православного туризма. Понятно, очень трудно сказать: все, мы это прикрываем, нет здесь никаких останков.

культура: Как же тогда могло состояться захоронение останков в Петропавловском соборе? **Соловьев:** Тут другая история. В январе 1998-го Борис Немцов, тогда первый вице-премьер, по поручению Ельцина встретился с патриархом Алексием II и передал вопрос президенту: собирается ли Церковь хоронить останки. На встречу Немцов пригласил меня и своего помощника Виктора Аксютинца, который курировал работу правительственной комиссии по идентификации и захоронению останков императора Николая II и членов его семьи. Беседа длилась три часа, и в конце ее патриарх попросил Немцова заверить президента, что он полностью поддерживает решение правительственной комиссии о захоронении останков, но не будет выносить этот вопрос на заседание Священного синода, поскольку члены синода могли воспротивиться этому решению. Однако позже, 26 февраля, состоялось заседание Синода, где церковные иерархи заявили, что не признают останки царскими и, тем самым, получается, перечеркнули ранее высказанное согласие Алексия. Причем и он сам вынужден был присоединиться к этому консолидированному решению. Однако исходя из его первоначальной воли процесс захоронения уже был запущен, и премьер Виктор Черномырдин распорядился не прекращать его, довести до конца. Было принято единогласное решение правительства о признании правильными выводов об идентификации и захоронении останков.

культура: Кто из царской семьи еще не захоронен? **Соловьев:** Дети Николая Алексеевич и Мария. Кстати, когда мы встречались с патриархом Алексием, он порекомендовал нам перед захоронением оставить фрагменты тела Николая II и членов его семьи — вдруг понадобятся когда-нибудь для идентификации. Честно говоря, я и сам это сделал. Фрагменты костных тканей членов романовской фамилии, это небольшие квадратики 1,5 на 1,5 см лежали у меня в сейфе. А в 2007 году, когда я узнал, что обнаружили останки Алексея и Марии, я достал этот материал и предоставил для исследований. Сейчас их останки переданы в Государственный архив Российской Федерации — ящикек граммов 60 на двоих... Я не понимаю, почему и их нельзя предать земле...

Василий ЛИВАНОВ (Николай I, «Звезда пленительного счастья»): «Это у нас роль фамильная»

— Фильм снимали в 1975 году, когда отношение к царям было нелицеприятное. Единственный, о ком говорили хорошо, — Петр Великий. В советском кино существовала традиция преподнесения Николая I как абсолютной дубины. Его и называли «Николай Палкин». В сценарии «Звезды пленительного счастья» тоже негативное отношение к самодержцу. Но у меня была возможность показать царя душевным, переживающим.

Прочел биографию Николая I, написанную бароном Корфом, где император представлен эмоциональным человеком, профессиональным художником. Когда произошло восстание декабристов, ему было всего 29 лет. Он поехал на Сенатскую площадь без охраны. Кожельбекера, стрелявшего в Михаила, младшего брата царя, приговорили к повешению, но Николай I помиловал его. В общем, я тогда узнал много моментов, раскрывающих иной образ государя. Ключевой в фильме для меня была сцена с князем Трубецким, которого играл Алексей Баталов. В ней — человеческие переживания императора, несмотря на то, что я представил его немного гротесковым. Кстати, можно считать эту роль фамильной: мой отец, Борис Ливанов, тоже сыграл Николая I в фильме «Глинка» в 1946 году, но в маленьком эпизоде.

СИЛЕРСКИЙ ШИРОТЫНЬ

«БЕДНЫЙ ПАВЕЛ»

Роман с кино

«ЮНОСТЬ ПЕТРА»

«ЦАРЕУБИЙЦА»

«Корона Российской империи, или Снова неуловимые»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Самые интересные картины о самодержцах (наши и голливудские), а также наиболее яркие экранные Романовы — в кратком обзоре «Культуры».

По понятным причинам советский кинематограф царей не особенно жаловал. В 1927 году Шуб смонтировал официальную хронику августейшей фамилии. Этот первый советский кинодокумент — «Падение династии Романовых» — под черкнул: осколки архаичного режима в новом мире не терпят.

В том же году фильм Гардина и Червякова «Поэт и царь» попытался доказать: дуэль Пушкина была спровоцирована Николаем I (Константин Каренин), ухаживавшим за Натальей Гончаровой. Перегиб пропаганды был встречен прохладно и зрителями, и критиками. Веру в человечность самодержцев парадоксально укрепила в 1934-м экранизированная Александром Файнциммером повесть «формалиста» Юрия Тынянова «Поручик Киже». В традициях эксцентрической киношколы Павла I (Михаил Яншин) был идиотичен и всемогущ... но, будучи обведенным вокруг пальца, государь оборачивался милым чудачком. Романовых в кино реабилитировал в 1937-39-м экранизированный Владимиром Петровым роман Алексея Толстого — двухсерийный «Петр Первый». На экраны широко шагнула царь-реформатор, то есть революционер — Николай Симонов. В 1953-м выпустили «Корабли штурмуют бастионы» и «Адмирал Ушаков» Михаила Ромма назначили Романовых конфидентами великих полководцев.

После чего почти на двадцать лет самодержавный дух испарился из воинственных советских лент.

Голливуд тоже не дремал. Ричард Болеславский успел снять первый звуковой (но ужасный) романовский фильм «Распутин и императрица». В 34-м великий фон Штернберг вывел на экран оборотистую Екатерину Вторую — «Кровавую императрицу» Марлен Дитрих. В 1956 году Анатолий Литвак подарил очаровательную «Анастасию» (Ингрид Бергман). В 66-м появился забавный британский «Распутин — сумасшедший монах» Дона Шарпа, а в 71-м — американизированные «Николай и Александр» Франклина Шаффнера заработали пару поощрительных «Оскаров». Вернемся в СССР. В том 71-м «Корона Российской империи, или Снова неуловимые» Эдмонда Кеосаяна утвердила в сознании советского человека образ претендентов на престол — жалких авантюристов, забияк и пакостников (Владимир Белокуров и Роман Быков). Между тем мастера экрана просились за край истории, озаренной немеркнущим светом Великого Октября. Долгие годы с достойным упорством Элем Климов и Алев Адатович продвигали сценарий о Распутине (заодно и о Николае II). На собственный страх и риск начали работу в 66-м. Не раз перенятая, «Агония» была представлена и одобрена за рубежом в 1981-м. В 85-м, наконец, показана в СССР. Николай II (Анатолий Ромаши) оказался тряпкой, Распутин (Алексей Петренко) — похотливым монахом. Империя жаждала отдалиться какой-нибудь чародейкой, никто ни за что не отвечал. Концовка была неотвратима. В 1975 году Владимир Мотыль вывел в «Звезде пленительного счастья» самого истеричного, неожиданного Нико-

Карен ШАХНАЗАРОВ («Цареубийца»):

«Проиграв империю, мы получили передышку»

— Николай II не соответствовал своему времени, масштабу задач и противоречий, сложившихся тогда в России и Европе. Он внутренне это ощущал, обладая каким-то даром провидения. Сейчас я немного иначе смотрю на обстоятельства той поры. Если бы царь не вступил в Первую мировую войну, ее бы выиграла Германия и тут же напала бы на нас. Проиграв империю, мы получили передышку, смогли собраться с силами — значит, и ровковые решения государя были не напрасны.

Глеб ПАНФИЛОВ («Романовы. Венценосная семья»):

«Государь не желал ни престола, ни войны»

— С пяти лет я жил в Екатеринбурге, тогда еще Свердловске, и не мог разминуться с Ипатьевским домом. Когда пришло время, несколько моих одноклассников, не сговариваясь, обратились к теме последнего русского царя. В те же годы, когда я снимал фильм, мой школьный друг Сергей Мочалов создал замечательную серию картин, посвященную императору и его родным. Главные качества моего государя — терпение, отсутствие внутренней агрессии. Эти и другие свойства характера сыграли важную роль в известных событиях. Николай не желал ни престола, ни войны. Если бы во главе государства стоял Петр I, не случилось бы отречения, был бы ускорен февральский бунт, через два месяца русские войска развернули бы наступление на Берлин. Случилось иначе... Но сегодня я вижу как восстанавливаются внутренние связи народа с исторической, самодержавной Россией.

Александр ГАЛИБИН (Николай II, «Романовы. Венценосная семья»):

«Николай сделал выбор в пользу семьи»

Панфилов смоделировал в фильме семью государя такой, какой сам ее представлял и чувствовал. Право Глеба Анатольевича, как художника, показать свое видение пути государя на Голгофу — от отречения до расстрела. Может ли самодержец жертвовать странной ради близких? Николай сделал выбор в пользу семьи. Поэтому и речь в фильме идет о любви, а не о политической жизни России. Панфилов показал историю Романовых через конкретное время. Этим картина и жива. Режиссер избегал разговоров о государе в общепринятом смысле. Ему важны были люди, их внутренний мир, и мы, как могли, пытались это передать. Все попытки восстановить историческую правду терпели крах. Поэтому в мою задачу входило забыть все, что знал о Николае. Быть таким, каким увидел во мне государя Панфилов. Я лишь шел за ним и слушался бесприкословно. Когда снимали фильм, никто не знал, что скоро произойдет признание семьи Романовых как страстотерпцев. Мы просто работали так, как чувствовали на тот момент.

лая I (Василий Ливанов), а через год Александр Митта сочинил «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (в роли монарха-созидателя блеснул Алексей Петренко). Маститый Сергей Герасимов пытался реабилитировать канонический образ самодержца-реформатора в новой экранизации Толстого в 1980-81 годах. Было поздно. «Юность Петра» и «В начале славных дел» восприняли с ухмылкой: это брежневский официоз омолаживается. Мастер обиделся, ушел снимать старца «Льва Толстого». А на телеэкранах с 81-го взшла «Россия молодая» Ильи Гурина (в образе Петра I — позаимствованный у Герасимова Дмитрий Золотухин). Внезапно тему подхватил Сергей Соловьев. Лирик-молодежник включил в «Асу» сцену убийства Павла I (Дмитрий Долгин) — сравнил жертвоприношение беззащитного самодержца с концом «мальчика Бананана».

В 1991 году «Цареубийца» Карена Шахназарова откровенно продемонстрировал: казнь последнего царя остается идеей фикс разуверившегося в туманных идеалах советского обывателя. Муңдир Стратотерца примерил Олег Янковский.

«Царевич Алексей» Виталия Мельникова в 97-м представил историю наследника так: Романовы не могли не убитые сами себя. Подобно Ивану Грозному, они безумны. Впрочем, актерский дуэт Виктора Степанова (Петра) и Алексея Зуева (Алексея) скроен крепко.

В 1998 году Никита Михалков в «Сибирском цирюльнике» убедил: Романовы — истинные отцы солдат империи. Такие не сдаются и не сходят с ума. Сыгранный режиссером Александр III — последний мощный образ в царской киногалерее.

В 2000-м Глеб Панфилов попытался создать икону августейшего рода — «Романовы. Венценосная семья». Может быть, мастер и чересчур уверовал в статичный образ последнего Николая (печальный и крошечный Алексей Галибин), но оставил его открытым для интерпретаций.

В 90-м опять-таки Мельниковым был снят телесериал с сильной Екатериной II (Светлана Крючкова) — «Царская охота». А в 2003 году — драма «Бедный, бедный Павел» с блистательным, нравственно обеспокоенным и оттого трогательно беспомощным героем Виктора Сухокурова.

История династии на экране продолжается. В ближайшее время в компании с последним императором нас вновь посетит пара «Распутинных». Один — на большом, другой — на голубом экране. В кинокартине Иракия Квирикадзе, смонтированной из материала французской ленты Жозе Дайан, Владимир Машков исполнил роль царя, а в телесериале Андрея Малюкова примерил рясу «сумасшедшего монаха». Образ же царственного патрона в последнем воплощает Андрей Смоляков.

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

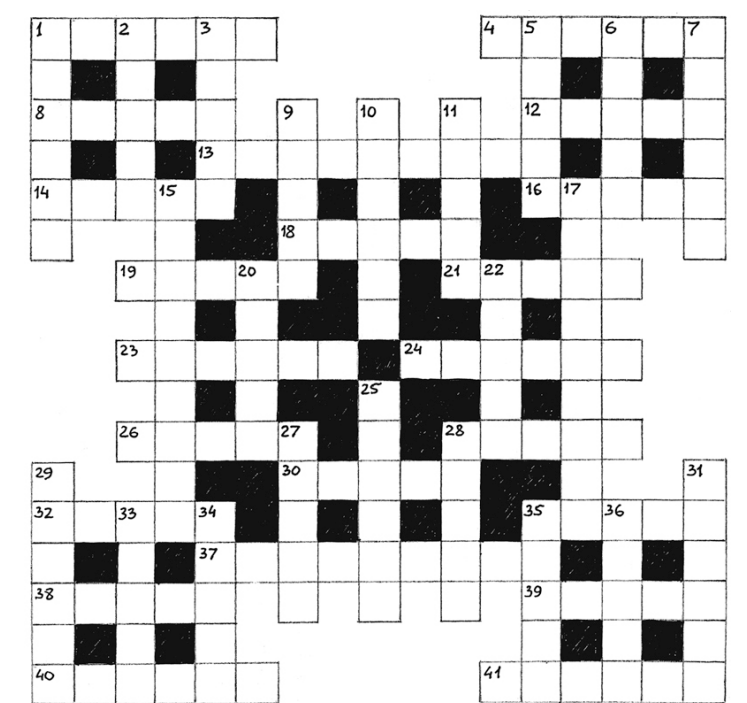
Argo
Discophonía
Мелодия

Название этой группы может ввести в заблуждение: для подавляющего большинства знатоков советской эстрады «Арго» — песня в исполнении замечательного грузинского ВИА «Иверия». Но не стоит вестись на название — на обозреваемом диске звучит совсем иная тема. «Арго» — основанная в 1979 году группа, исполняющая электронную музыку. В ее состав входили инструменталисты оркестра Каунасского государственного музыкального театра под руководством Гедрюса Купрявичюса, которые в свободное от исполнения академической музыки время любили поэкспериментировать с синтезаторами. За семь лет существования коллектив записал четыре альбома. Предлагаемая пластинка, увидевшая свет в 1981 году, — первая в дискографии прибалтийского ансамбля. Надо сказать, что прибалты всегда неровно дышали к электронике — в 80-х годах мелодии латышского коллектива Zodiac были на слуху у каждого. «Арго» не получили такой же известности, как их коллеги по синтезаторному ремеслу, хотя записанный ими материал достоин пристального внимания.

Я помню чудное мгновенье
Романы и песни
в исполнении С. Лемешева
Мелодия

На июнь текущего года приходится 111-я годовщина со дня рождения Сергея Яковлевича Лемешева. Если в определении серебряного тенора России могут быть варианты, то в том, кто является обладателем символической золотой медали в данной области, двух мнений быть не может. Ленский в «Евгении Онегине» Чайковского, Дубровский в одноименной опере Направника, Баян в глинковских «Руслане и Людмиле», Индийский гость в «Садко» Римского-Корсакова — перечислять оперные партии, блистательно исполненные Сергеем Яковлевичем за годы работы в Большом театре, можно долго. Но без русских песен и романсов музыкальный портрет Лемешева был бы неполным. В репертуаре выдающегося тенора немало фолк-жемчужин, вошедших в золотой фонд советского исполнительского искусства. Именно на этой — песенно-романсовой — составляющей творчества певца и призван сосредоточить внимание релиз «Мелодии». «Я помню чудное мгновенье», «Колокольчик», «Ах, ты, душечка», «Песня ямщика», «Коробейники». Эти и другие песни и романсы — основа сборника.

По горизонтали: 1. Персонаж поэмы А. Пушкина «Полтава». 4. Первый из Романовых на российском троне. 8. Деятельная часть коллектива. 12. Переносной прилавок разного назначения. 13. Имя, которое получила при крещении Марта Скарвонская. 14. Часть плуга. 16. Русский христианский философ, публицист. 18. Роман В. Пикула «... и дело» о правлении императрицы Анны Иоанновны. 19. Высший государственный орган, учрежденный Петром I. 21. Молодой дворянин, впервые поступающий на службу. 23. Помещение для охотничьих собак. 24. Крестьянин-пахарь. 26. Горевояка. 28. Генерал-губернатор Санкт-Петербурга, глава заговора против императора Павла. 30. Служитель культа у мусульман. 32. Элемент доспеха конника. 35. Стадо лошадей. 37. Вторая жена царя Алексея Михайловича. 38. Курсант военно-учебного заведения в царской России. 39. Учитель красноречия. 40. Российский порт в Хабаровском крае, известный с 1907 года. 41. Деятели русского Просвещения, личный секретарь Екатерины II. **По вертикали:** 1. Камень для скульптурных и строительных работ. 2. Думный дьяк, воспитатель Петра I. 3. Император, прозванный «русским Гамлетом». 5. Одна из мировых религий. 6. Горная страна в России. 7. Врач в старину. 9. Русский живописец, график, театральный художник. 10. Сподвижник и любимец Петра I. 11. Фаворит императрицы Анны Иоанновны. 15. Имя трех российских императоров. 17. Дочь Петра I на русском троне. 20. Кавказский разбойник. 22. Царская немилость. 25. Государство в составе России до 1917 года. 27. Благовоние. 28. Граф, воспитатель будущего императора Павла. 29. Русский адмирал, один из создателей Черноморского флота. 31. Апостол, покровитель России. 33. Государственная награда. 34. Отец императора Ивана VI, генералиссимус русских войск. 35. Советский историк. 36. «Дедушка русского флота».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 21

По горизонтали: 1. Херасков. 5. Курфюрст. 9. Лицей. 10. Кучер. 11. Макаренко. 14. Дьяк. 16. Чаша. 18. Сцевола. 21. Яша. 22. Ливр. 23. Тугутаракань. 24. «Крик». 25. Сук. 27. Маслова. 29. Мзда. 33. Норд. 35. Эсперанто. 37. Лидер. 38. Зезд. 39. Теккерей. 40. Васильев. **По вертикали:** 1. Холодная. 2. Рация. 3. Сейм. 4. Вобан. 5. Кошей. 6. Фую. 7. Ручка. 8. Торредор. 12. Арес. 13. Киса. 15. Касаткина. 16. Чарльстон. 17. Сивирель. 19. Цитра. 20. Луков. 24. Кармелит. 26. Кандидов. 27. Маис. 28. Адат. 30. Дудук. 31. Тесей. 32. Жаров. 34. «Отець». 35. Эрве. 36. Оззи.

В следующем номере:

Вышел из доверия
60 лет назад был расстрелян
министр внутренних дел СССР

ФОТО: ИЛГА ПИСС